

р 30
131

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Мая 15-го

10.

1898 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

Подписка при-
мается въ Ре-
дакціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день сего Мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ и свѣтскихъ лицъ по Минской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія: *орденомъ Св. Анны второй степени*: преподавателей Минской Духовной Семинаріи, Статскихъ совѣтниковъ—Фавста Прокоповича и Евгенія Пахомова; *орденомъ Св. Анны третьей степени*: Намѣстника Минскаго первокласснаго Св. Духова монастыря, архимандрита Іоаннія, священниковъ: мѣстечка Ельска, Мозырскаго уѣзда, Андрея Перепечина и

церкви села Хойна, Пинскаго уѣзда, Леонтія Теодоровича; *орденомъ Св. Станислава 3 степени*: учителя Пинскаго дух. училища, Надворнаго совѣтника Александра Черняковскаго.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.

Саномъ протоіеря—города Мозыря соборной Михайловской церкви священника Іакова **Занцевича**; гор. Игумена, соборной Рождество-Богородичной церкви священника Константина **Загоровскаго**; Новогрудскаго уѣзда, церкви села Дарева, священника Іоанна **Миткевича**; Бобруйскаго уѣзда, церкви села Языля, священника Іоанна **Пигулевскаго**; Новогрудскаго уѣзда, церкви мѣстечка Мира, священника Феликса **Сцепуро**; Пинскаго уѣзда, церкви мѣстечка Нобля, священника Флора **Проконевича**; *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—смотрителя Минскаго духовнаго училища, священника Іоанна **Борковскаго**; города Слуцка, соборной Николаевской церкви священника Николая **Өерапонтова**; Рѣчицкаго уѣзда, церкви села Брагино-Сельца, священника Андрея **Петельчица**; Игуменскаго уѣзда, церкви села Трухановичь, священника Василія **Сулковскаго**; Бобруйскаго уѣзда, церкви села Любани, священника Константина **Василевскаго**; Мозырскаго уѣзда—церкви села Погоста, священника Николая **Голиневича**; Новогрудскаго уѣзда, церкви мѣстечка Еремичь, священника Іосифа **Рыбцевича**; Бобруйскаго уѣзда, церкви села Брожи, священника Александра **Савича**; Новогрудскаго уѣзда, церкви мѣстечка Турпа, священника Іуліана **Зелинскаго**; Рѣчицкаго уѣзда, церкви села Демеховь, священника Александра **Радкевича**; Слуцкаго уѣзда, церкви села Чижевичь, священника Михаила **Дорошкевича**; того же уѣзда, церкви села Доросинь, священника Хрисанѳа **Шпилевскаго**; *камилавкою* —

законоучителя Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, священника Василя Павлюкевича; города Минска, привокзальной Казанской церкви священника Ипполита Квачевского; Борисовскаго уѣзда, церкви села Березина, священника Иоанна Стояновича; Рѣчицкаго уѣзда, церкви села Бѣлосороки, священника Иоанна Бѣляковскаго; города Борисова, соборной Воскресенской церкви священника Павла Даневича; Минскаго уѣзда, церкви села Станькова, священника Θεодора Чернявскаго; Новогрудскаго уѣзда, церкви села Почапова, священника Николая Очаповскаго; Пинскаго уѣзда, церкви села Паршевичъ, священника Сумеона Наревича; того же уѣзда, церкви села Луняна, священника Платона Тихоновича.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ обмѣнѣ открытыхъ листовъ стараго образца на новые.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, установивъ правила о порядкѣ пользованія земскими и обывательскими лошадьми и о порядкѣ веденія отчетности открытымъ листамъ, выдаваемымъ на взиманіе означенныхъ лошадей, предложилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, новую, выработанную въ Министерствѣ, форму открытыхъ листовъ. Вслѣдствіе сего по Минской губерніи сдѣлано распоряженіе о выдачѣ съ 15-го Апрѣля текущаго года открытыхъ листовъ по новой формѣ и о прекращеніи съ 1-го Іюля сего года дѣйствія открытыхъ листовъ прежняго образца, выданныхъ до 15-го Апрѣля 1898 г. Поставляя о семъ въ извѣстность тѣмъ изъ лицъ, подчиненныхъ Консистоіи, кои имѣютъ открытыя листы стараго образца, Минская Духовная Консистоіа предписываетъ имъ немедленно представить въ оную таковыя листы для дальнѣй-

шихъ съ ея стороны распоряженій касательно обмѣна ихъ на новые.

Перемѣны по епархіальной службѣ:

Священникъ Ольвицкой церкви, Бобруйскаго уѣзда, **Евсигній Крокосъ** перемѣщенъ, согласно прошенію, на такое же мѣсто къ Заспенской церкви, Рѣчицкаго уѣзда, — 22-го Апрѣля.

Священникъ Лясковичской церкви, Бобруйскаго уѣзда, **Василій Доминиковскій** перемѣщенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ Зеньковичской церкви, Игуменскаго уѣзда — 22-го Апрѣля.

Псаломщикъ Койдановской церкви, Минскаго уѣзда, **Леонидъ Раецкій** опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ Лясковичской церкви, Бобруйскаго уѣзда, — 23-го Апрѣля.

Псаломщикъ Паричской Свято-Духовской церкви, Бобруйскаго уѣзда, **Владиміръ Шенець** уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемой должности — 25-го Апрѣля.

Псаломщическій сынъ **Димитрій Борзовскій** опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Паричской Свято-Духовской церкви, Бобруйскаго уѣзда, — 25-го Апрѣля.

Надзиратель Пинскаго духовнаго училища **Михаиль Бунцевичъ** опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Слуцкому собору — 25-го Апрѣля.

Окончившій курсъ Семинаріи со званіемъ студента **Антонъ Тышкевичъ** опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ Макановичской церкви, Рѣчицкаго уѣзда, — 25-го Апрѣля.

Псаломщическій сынъ **Стефанъ Яценскій** опредѣ-

лень, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Быстрицкой церкви, Слуцкаго уѣзда,—25-го Апрѣля.

Послушники Минскаго Св.-Духова монастыря **Михаилъ Мицкевичъ** и **Иванъ Вознесенскій** 22-го Апрѣля пострижены въ монашество, съ нареченіемъ именъ первому Модестъ, а послѣднему—Иннокентій.

Окончившій курсъ Семинаріи **Николай Гошкевичъ** опредѣлень, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Бабчинской церкви, Рѣчицкаго уѣзда, съ допущеніемъ его къ преподаванію уроковъ въ мѣстной двухклассной школѣ,—2-го Мая.

Священникъ Минскаго Каѳедральнаго собора **Александръ Пыжевичъ** уволень, согласно прошенію, по болѣзни, отъ занимаемаго имъ священническаго мѣста за штатъ—3-го Мая.

Священникъ Минскаго тюремнаго замка **Іоаннъ Щенецъ** перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Каѳедральному собору,—3-го Мая.

Священникъ Изъяславской Преображенской церкви, Минскаго уѣзда, **Антоній Ленскій** перемѣщенъ, для пользы службы, на священническое мѣсто къ церкви Минскаго тюремнаго замка, съ увольненіемъ отъ должности Благочиннаго 2-го округа того же уѣзда,—3-го Мая.

Священникъ Николаевской церкви села Нибольскаго, Минскаго уѣзда, **Петръ Суцисскій** перемѣщенъ, для пользы службы, на священническое мѣсто къ Изъяславской Преображенской церкви того же уѣзда,—3-го Мая.

Священническій сынъ **Михаилъ Оберманъ** опредѣлень, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Райчанской церкви, Новогрудскаго уѣзда,—4-го Мая.

Священническій сынъ **Николай Оберманъ** опредѣлень, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Волосовичской церкви, Борисовскаго уѣзда,—4-го Мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 28-го Апрѣля—1-го Мая 1898 года, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица и къ нижеслѣдующимъ церквамъ:

- 1) Чиковско-Витовецкой, Минс. у., крест. **Игнатій Груша** на 1-е 3-лѣтіе;
- 2) Пятевской, того же у., крест. **Іаковъ Ломако** на 1-е 3-лѣтіе;
- 3) Горутишской, того же у., крест. **Несторъ Доротчикъ** на 1-е 3-лѣтіе;
- 4) Койдановской, того же у., мѣщан. **Иванъ Козакевичъ** на 3-е 3-лѣтіе;
- 5) Лоевской-Троицкой, Рѣчиц. у., отстав. унтеръ-офицеръ **Стефанъ Карпенко** на 2-е 3-лѣтіе;
- 6) Лоевской Николаевской, того же у., почет. гражданинъ **Иванъ Пушкинъ** на 1-е 3-лѣтіе;
- 7) Евтушковичской, того же у., крест. **Алексѣй Ругоняко** на 1-е 3-лѣтіе;
- 8) Домановичской, того же у., крест. **Яковъ Качанъ** на 1-е 3-лѣтіе;
- 9) Бѣлосорокской, того же у., крест. **Савва Ребно** на 6-е 3-лѣтіе;
- 10) Порѣчской, Пинс. у., крест. **Андрей Николайчикъ** на 2-е 3-лѣтіе;
- 11) Свято-Вольской, того же у., крест. **Спиридонъ Струневскій** на 4-е 4-лѣтіе;
- 12) Мѣсятичской, того же у., мѣщан. **Григорій Качановскій** на 1-е 3-лѣтіе;
- 13) Теребежовской, того же у., крест. **Даніиль Литвинко** на 2-е 3-лѣтіе;
- 14) Стаховской, того же у., мѣщан. **Андрей Вереничъ** на 1-е 3-лѣтіе;

- 15) Лохницкой, того же у., крест. Емельянъ Винничукъ на 7-е 3-лѣтіе;
- 16) Неньковичской, того же у., крест. Семень Мовчукъ на 1-е 3-лѣтіе;
- 17) Островской, того же у., мѣщан. Викентій Полюховичъ на 2-е 3-лѣтіе;
- 18) Слуцкой Георгіевской, крест. Филиппъ Семяновичъ на 2-е 3-лѣтіе;
- 19) Романовской-Георгіевской, Слуцк. у., крест. Евфимъ Лукашевичъ на 1-е 3-лѣтіе;
- 20) Чапличской, того же у., крест. Никодимъ Герасимовичъ на 2-е 3-лѣтіе;
- 21) Грозовской, того же у., крест. Евсевій Харитончикъ на 2-е 3-лѣтіе;
- 22) Бранчицкой, того же у., крест. Родіонъ Тумашъ на 2-е 3-лѣтіе;
- 23) Романовской Николаевской, того же у., крест. Сильвестръ Горобна на 2-е 3-лѣтіе;
- 24) Клецкой Покровской, того же у., крест. Игнатій Бунать на 5-е 3-лѣтіе;
- 25) Малевской, того же у., крест. Николай Гацилло на 6-е 3-лѣтіе;
- 26) Верхменской, Игуменск. у., крест. Михаилъ Ѳедоровичъ на 1-е 3-лѣтіе;
- 27) Березинской, того же у., крест. Исидоръ Пискунъ на 2-е 3-лѣтіе;
- 28) Богусевичской, того же у., крест. Михаилъ Коваленко на 4-е 3-лѣтіе;
- 29) Рованичской, того же у., крест. Павелъ Нишко на 2-е 3-лѣтіе;
- 30) Якшицкой, того же у., крест. Андрей Богомазь на 3-е 3-лѣтіе;
- 31) Колбчанской, того же у., крест. Василій Клиндзюкъ на 11-е 3-лѣтіе;

32) Горбацевичской, Бобр. у., крест. **Аггей Бородичъ** на 4-е 3-лѣтіе;

33) Порѣчской, того же у., крест. **Косьма Одинецъ** на 1-е 3-лѣтіе.

34) Рудобѣльской, того же у., крест. **Василій Гошко** на 2-е 3-лѣтіе;

35) Грабьевской, того же у., крест. **Іосифъ Гарбаръ** на 2-е 3-лѣтіе;

36) Волосовичской, того же у., крест. **Евѣимій Драпезъ** на 2-е 3-лѣтіе.

37) Слободской (прис. къ Лясковичской), того же уѣзда, крест. **Косьма Луцковичъ** на 2-е 3-лѣтіе;

38) Урѣчской, того же у., крест. **Никита Мазовецкій** на 1-е 3-лѣтіе;

39) Еремичской, того же у., крест. **Семень Левчень** на 1-е 3-лѣтіе;

40) Городокской, того же у., крест. **Давидъ Острейко** на 1-е 3-лѣтіе;

41) Негнѣвичской Николаевской, Новогр. у., крест. **Петръ Марушко** на 1-е 3-лѣтіе;

42) Новогрудской Борисо-Глѣбской, крест. **Игнатій Ложечникъ** на 2-е 3-лѣтіе;

43) Лукской, того же у., крест. **Сильвестръ Дрозда** на 2-е 3-лѣтіе;

44) Лучицкой, Моз. у., крест. **Василій Луговскій** на 4-е 3-лѣтіе;

45) Ольшанской, того же у., крест. **Иванъ Коляда** на 1-е 3-лѣтіе;

46) Туровской Ильинской, того же у., крест. **Стефанъ Матоха** на 2-е 3-лѣтіе;

47) Логойской, Борис. у., крест. **Иванъ Панкевичъ** на 2-е 3-лѣтіе;

48) Велятичской, того же у., крест. **Димитрій Хмѣлевскій** на 2-е 3-лѣтіе,

49) Начской, того же у., крест. **Стефанъ Шкробота** на 2-е 3-лѣтіе;

50) Завишинской, того же у., крест. **Іоакимъ Мойтанъ** на 1-е 3-лѣтіе.

Изъявляется благодарность Епархіального Начальства Протоіерею Кронштадскаго собора **Іоанну Сергіеву** за пожертвованіе въ пользу Брожской церкви, Бобруйскаго уѣзда.

Награжденъ бархатною фіолетовою скуеіею, за усердное священнослуженіе и прохожденіе должности Епархіального Наблюдателя церковно-приходскихъ школь и школь грамоты, священникъ **Стефанъ Пѣкевичъ**—28-го Апрѣля.

Объявляется признательность Епархіального Начальства священникамъ слѣдующихъ церквей Рѣчицкаго уѣзда: Домановичской—Александру **Рожановичу**, Юревичской—Александру **Бирюновичу**, Грушанской—Сумеону **Брую**, Храковичской—Іосифу **Лукашевичу**, Ручаевской—Теодору **Козловскому**, Брагинской Николаевской—Сумеону **Косьменко** и Свѣдской—Іоанну **Киркевичу** за усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства церковныхъ школь во ввѣренныхъ имъ приходахъ.

Объявляется благодарность Епархіального Училищнаго Совѣта священникамъ слѣдующихъ церквей Пинскаго уѣзда: Озаричской—Евстафію **Пинкевичу**, Порохонской—Александру **Роздяловскому**, Стаховской—Іоанну **Хруцкому** в Логишин-

ской—Григорію Лукашевичу за отлично-усердное и ревностное исполненіе ими своихъ законоучительскихъ и учительскихъ обязанностей во ввѣренныхъ имъ церковныхъ школахъ.

Списокъ лицъ, избранныхъ въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

1) *Волосевичской* церкви, Борисовскаго уѣзда,—предсѣдателемъ мѣстный священникъ, а членами четыре прихожанина изъ крестьянъ; 2) *Краснолуцкой*, того же уѣзда,—предсѣдателемъ мѣстный священникъ, а членами семь прихожанъ изъ крестьянъ; 3) *Божинской*, Игуменскаго уѣзда,—предсѣдателемъ мѣстный священникъ, а членами шесть прихожанъ изъ крестьянъ; 4) *Глушкевичской*, Мозырскаго уѣзда,—предсѣдателемъ мѣстный священникъ, а членами пять прихожанъ изъ крестьянъ; 5) *Мирской Николаевской*, Новогрудскаго уѣзда,—предсѣдателемъ мѣстный священникъ, а членами два прихожанина изъ мѣщанъ и семь прихожанъ изъ крестьянъ и 6) *Кличевской*, Игуменскаго уѣзда,—предсѣдателемъ мѣстный священникъ.

Некрологъ. Умерли: священникъ Заспенской церкви, Рѣчицкаго уѣзда, **Михаиль Загороевскій**—16-го Апрѣля, псаломщикъ Якшицкой церкви, Игуменскаго уѣзда, **Иосифъ Кляевскій**—12 Апрѣля, псаломщикъ Борисовскаго собора **Василій Малевичъ**—25 Апрѣля, священникъ Прилуцкой церкви, Минскаго уѣзда, **Стефанъ Струковскій**—1-го Мая, монахиня Минскаго женскаго монастыря **Харисса**—30 Апрѣля и Настоятель Слуцкаго монастыря Архимандритъ **Рафаиль**—5-го Мая.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а:

А) Священническія при церквахъ:

- 1) Достоевской, Пинс. у., съ 10 Февр. 1897 г.
- 2) Обровской, того же у.,—20 Мая.
- 3) Глинянской, того же у.,—26 Июля.
- 4) Грицковичской, Борис. у.,—13 Нояб.
- 5) Бесѣдской, Моз. у.,—17 Янв. 1898 г.
- 6) Островчицко-Ракшинской, Бобр. у.,—5 Фев.
- 7) Любязьской, Пинс. у.,—16 Фев.
- 8) Домовичской, Игум. у.,—17 Фев.
- 9) Ляховичской, Пинс. у.,—29 Мар.
- 10) Ольницкой, Бобр. у.,—22 Апр.
- 11) Прилукской, Минс. у.,—1 Мая.
- и 12) Никольской, того же у.,—3 Мая.

Б) Псаломщическія при церквахъ:

- 1) Святовольской, Пинс. у.,—27 Фев.
- 2) Вицковской, Минс. у.,—16 Мар.
- 3) Ванюжичской, Моз. у.,—17 Мар.
- 4) Далматской, Новогр. у.,—12 Апр.
- 5) Якшицкой, Игум. у.,—12 Апр.
- 6) Жуковоборской, Минс. у.,—13 Апр.
- 7) Рѣчицкой соборной—13 Апр.
- 8) Игуменской соборной—13 Апр.
- 9) Бойдановской, Минс. у.,—23 Апр.
- и 10) Борисовской соборной,—25 Апр.

ОТЧЕТЪ

объ оборотахъ суммъ и матеріаловъ, а также о состояніи кредитовъ по Минскому Епархіальному свѣчному заводу за 1897 годъ.

(Окончаніе).

	Количество		На сумму.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	К.
<i>Е. Приходъ желтаго воска.</i>				
1) Отъ 1896 года оставалось	22	12	578	60
Поступило:				
2) Отъ купца Бабурина	390	25	9914	21
3) Отъ купца Ратнера	328	33	8056	21
4) Отъ протоіерея Добрынина	1	28	40	80
5) Отъ священника Ареня	1	8	28	80
6) Отъ священника Бѣляковского	5	25	129	37
7) Отъ мѣщанина Фрида	46	30	1051	88
8) Отъ протоіерея Савича	4	34	109	—
9) Отъ священника Квачевского	1	38	42	90
10) Отъ священника Дроздовскаго	1	15	33	—
11) Отъ священника Тумиловича	—	13	7	15
12) Отъ протоіерея Грудницкаго	—	28	16	80
13) Отъ діакона Лисовскаго	—	31	17	5
14) Отъ священника Голубовича	—	12	6	60
15) Отъ протоіерея Пастернацкаго	25	39	605	95
16) Отъ прикащика Минскаго склада	183	33	4185	95
Итого.	1017	4	24824	27
Примѣчаніе. Въ теченіи отчетнаго года желтый воскъ, по причинѣ установившейся высокой цѣны на оный на Московскомъ и другихъ рынкахъ, покупался по цѣнѣ отъ 22 до 24 рублей за пудъ по мелочамъ изъ первыхъ рукъ и по цѣнѣ отъ 24 р. 50 к. до				

26 руб. за пудъ при покупке оптомъ отъ торговцевъ, съ пересылкою изъ Москвы и съ уплатою за оный съ разсрочкою. Въ общемъ обошелся заводу 24824 руб. 27 к. : 1017 п. 4 ф. = 24 руб. 41 к.) по 24 р. 41 к. Въ счетъ слѣдующихъ за приобретенный заводомъ въ отчетномъ году желтый воскъ, въ количествѣ 1017 п. 4 ф. на сумму 24824 р. 27 к., уже уплачено 14910 р. 6 к., а осталось подлежащихъ къ уплатѣ Московскому купцу Владимиру Бабурину 9914 р. 21 к. Кроме сего купцу Бабурину осталось не доплаченныхъ за воскъ, принятый въ 1896 году 1500 рублей.

Ж. Расходъ желтаго воска.

Въ теченіи отчетнаго года выдано для пробѣлки на воскобѣлильню .

Пуд.	Фун.	Руб.	К.
977	20	25415	—

Итого .

977	20	25415	—
-----	----	-------	---

За симъ къ 1-му Января 1898 г. въ кладовой желтаго воска осталось 39 п. 24 ф., на сумму 1029 р. 60 к.

3. Приходъ огарковъ.

1) Отъ истекшаго 1896 года осталось .

17	28	354	—
----	----	-----	---

Поступило:

2) Изъ Минскаго склада .

120	38	2419	—
-----	----	------	---

3) Изъ Брагинскаго склада .

14	23	291	50
----	----	-----	----

4) Изъ Ольберовичскаго склада .

5	3	101	50
---	---	-----	----

5) Изъ Мозырскаго склада .

37	38	759	—
----	----	-----	---

6) Изъ Пинскаго склада .

24	20	490	—
----	----	-----	---

7) Изъ Бобруйскаго склада .

35	5	702	50
----	---	-----	----

	Пуд.	Фун.	Руб.	К.
8) Изъ Сновскаго склада	4	15	87	50
9) Изъ Слуцкаго склада	44	31	895	50
10) Изъ Слуцкой Георгіевской церкви	4	10	85	—
11) Изъ Борисовскаго собора	3	25	72	50
12) Изъ Борисовскаго склада	5	29	114	50
13) Изъ Петриковскаго склада	7	30	155	—
14) Изъ Стволовичскаго склада	4	29	94	50
15) Изъ Бабчинскаго склада	1	15	27	50
16) Изъ Паричскаго склада	7	22	151	—
17) Изъ Брожскаго склада	3	9	64	50
18) Изъ Рѣчицкаго склада	24	12	486	—
19) Изъ Погостскаго склада	4	38	99	—
Итого.	372	20	7450	—

Огарки покупались заводомъ по 50 в. за фунтъ и причитающіяся за оныя деньги въ полномъ количествѣ уплачены.

И. Расходъ огарковъ.

Въ теченіи отчетнаго года выдано на воскобѣлильню для перетопки, очистки и пробѣлки

305 36¹/₂ 6118 25

Итого.

305 36¹/₂ 6118 25

За симъ къ 1-му Января 1898 г. въ кладовой осталось огарковъ 66 п. 23¹/₂ ф. на сумму 1331 р. 75 к.

Г. Приходъ бѣлаго воска.

1) Отъ 1896 года въ кладовой осталось

821 32 23010 40

2) Поступило изъ воскобѣлильни отъ пробѣлки 977 п. 20 ф. желтаго воска, за вычетомъ 37 п. 14 ф. ушедшихъ на фузъ, отстой, свѣтильню и угарь

940 6 26324 20

	Пуд.	Фун.	Руб.	К.
3) Поступило изъ воскобѣлительнаго отъ пробѣлки 305 п. 36 $\frac{1}{2}$ ф. огарковъ, за вычетомъ 24 п. 25 $\frac{1}{2}$ ф., ушедшихъ на фузъ, отстой, свѣтельную и угаръ	281	11	7875	70
4) При окончаніи года принято обратно изъ мастерской	22	34	639	80
Итого.	2066	3	57850	10

Примѣчаніе. Такъ какъ бѣлый воскъ, оставшійся къ 1 Января отчетнаго года и принятый обратно изъ мастерской при окончаніи года стоилъ по 28 р. за пудъ, воскъ пробѣленный на собственной воскобѣлительнѣ, при убыли на каждомъ пудѣ по 1 ф. 16 л и при расходѣ на усиленіе рабочей силы, въ цѣнности опредѣлился до 27 р. за пудъ, а воскъ пробѣленный изъ огарковъ, при убыли на каждомъ пудѣ до 3 $\frac{1}{2}$ фун., обошелся по 24 р.; — то въ общемъ бѣлый воскъ обошелся заводу въ цѣнѣ около 27 р. за пудъ; но по общей рыночной цѣнѣ оный долженъ цѣниться по 28 р. за пудъ.

Б. Расходъ бѣлаго воска.

Въ теченіи года выдано бѣлаго воска въ мастерскую	1311	13	36717	10
Итого.	1311	13	36717	10

За симъ къ 1-му Января 1898 г. въ кладовой должно было оставаться и осталось бѣлаго воска 754 п. 30 ф. на сумму 21133 руб.

	Пуд.	Фун.	Руб.	К.
<i>Л. Приходъ свѣчь.</i>				
1) Въ 1-му Января отчетнаго года въ кладовой оставалось свѣчь . . .	637	28	19768	70
2) Въ теченіи отчетнаго года изъ мастерской принято	1305	13	40465	6
Итого.	1943	1	60233	76
<i>М. Расходъ свѣчь.</i>				
Въ теченіи отчетнаго года разслано въ склады для продажи по 31 р. за пудъ:				
Минскій	410	—	12710	—
Каѳедральный соборъ	31	20	976	50
Борисовскій	70	—	2170	—
Ольберовичскій	32	—	992	—
Новогрудскій	59	—	1829	—
Мирскій	25	—	775	—
Стволовичскій	32	—	992	—
Сновскій	15	—	465	—
Погостскій	30	—	930	—
Слуцкій	116	—	3596	—
Бучатинскій	10	—	310	—
Клецкій	36	—	1116	—
Бобруйскій	111	—	3441	—
Брожскій	31	—	961	—
Паричскій	17	—	527	—
Свислочскій	15	—	465	—
Рѣчицкій	96	—	2976	—
Брагинскій	52	—	1612	—
Василевичскій	50	—	1550	—
Мозырскій	69	—	2139	—
Петриковскій	71	20	2216	50
Туровскій	31	—	961	—
Давидгородокскій	23	—	713	—
Пинскій	180	—	5580	—

	Пуд.	Фун.	Руб.	К
Теребежовскій	40	—	1240	—
Любешовскій	19	—	589	—
Итого.	1672	—	51832	—
<p>За сямъ къ 1-му Января 1898 г. въ кладовой должно было оставаться и дѣйствительно осталось 271 пуд. 1 фун. на сумму 8401 руб. 78 коп.</p> <p>Такъ какъ въ теченіи года изъ кладовой было отпущено свѣчь въ склады 1672 пуда, на сумму, считая пудъ по 31 рублю, 51832 рубля, а отъ истекшаго 1896 года за складами оставалось свѣчь на сумму 19639 руб. 27 коп., то общая задолженность складовъ составляла сумму 71471 р. 27 к. Въ теченіи отчетнаго года изъ складовъ поступило въ уплату этой суммы 48832 руб. 57 к.; затѣмъ задолженность складовъ къ 1-му Января 1898 г. опредѣляется суммою 22638 р. 70 коп.</p> <p>Движеніе расчетовъ въ отдѣльности съ каждымъ складомъ и количество долга каждаго изъ оныхъ къ 1-му Января 1898 года показываетъ находящаяся въ концѣ сего отчета особая вѣдомость.</p>				
<p><i>Н. Приходъ и расходъ фитильной пряжи.</i></p>				
1) Къ 1-му Января 1897 года въ кладовой оставалось	8	4½	146	2
2) Въ теченіи года поступило отъ Московскаго купца Владимира Бабурина	39	38	719	10

	Пуд.	Фун.	Руб.	К.
3) При окончаніи года принято обратно изъ мастерской	14	13	257	85
Итого.	62	15 ^{1/2}	1122	97
Въ теченіи года выдано въ мастерскую	34	32	626	40
Итого.	34	32	626	40
За симъ къ 1-му Января 1898 г. въ кладовой осталось	27	23 ^{1/2}	496	57
<i>О. Приходъ и расходъ обверточной бумаги.</i>				
1) Къ 1-му Января отчетнаго года въ кладовой оставалось	4	38	19	80
2) Въ теченіи года принято отъ купца Подольскаго	18	7	72	70
3) При окончаніи года принято обратно изъ мастерской	7	34	31	40
Итого.	30	39	123	90
Въ теченіи года выдано въ мастерскую.	23	5	92	50
Итого.	23	5	92	50
За симъ къ 1-му Января 1898 г. въ кладовой осталось	7	34	31	40
<i>П. Приходъ и расходъ сусального золота.</i>				
1) Къ 1-му Января 1897 г. оставалось	125	кн.	62	50
2) Въ теченіи года поступило отъ Московскаго торговаго дома Ювлева и Виноградова	232	кн.	116	—
Итого.	357	кн.	178	50
Въ тееніи года расходовано.	284	кн.	142	—
Итого.	284	—	142	—

	Пуд.	Фун.	Руб.	К.
За симъ къ 1-му Января 1898 г. осталось	73	—	36	50
<i>Р. Счетъ свода съ мастерскою.</i>				
Въ теченіи отчетнаго года въ мастерскую было выдано:				
1) Бѣлаго воска	1311	13	—	—
2) Фитильной пряжи	34	32	—	—
3) Обверточной бумаги	23	5	—	—
Всего вѣсомъ	1369	10	—	—
Въ теченіи года изъ мастерской принято:				
1) Готовыхъ свѣчъ	1305	13	—	—
2) Бѣлаго воска	22	34	—	—
3) Фитильной пряжи	14	13	—	—
4) Обверточной бумаги	7	34	—	—
Всего вѣсомъ	1350	14	—	—
Убыль по мастерской опредѣлилась количествомъ 18 пуд. 36 ф., что составляетъ около 18 лот. на каждомъ пудѣ выработанныхъ свѣчъ.				
Представленныя выше отчетныя данныя даютъ основаніе къ слѣдующему выводу:				
Къ 1-му Января 1898 г. въ имущественности завода осталось:				
1) Наличныхъ денегъ	—	—	64	88
2) Желтаго воска	39	24	1029	60
3) Огарковъ	66	23 ¹ / ₂	1331	75
4) Бѣлаго воска	754	30	21133	—
5) Готовыхъ свѣчъ	271	1	8401	78
6) Долговъ за складами	—	—	22638	70
7) Фитильной пряжи	27	23 ¹ / ₂	496	57
8) Обверточной бумаги	7	34	31	40
Всего на сумму	—	—	55127	68

	Пуд.	Фун.	Руб.	К.
Къ 1-му Января 1898 года заводъ оставался долженъ:				
1) Московскому купцу Владимиру Бабурину за воскъ, принятый въ 1896 г.	—	—	1500	—
2) Ему же Бабурину за воскъ, принятый въ отчетномъ 1897 году	—	—	9914	21
Всего . . .	—	—	11414	21

За исключеніемъ послѣдняго итога изъ предыдущаго, т. е. 11414 руб. 21 к. изъ 55127 р. 68 к., получается сумма 43713 руб. 47 к., выражающая собственную капитальную имущественность завода, опредѣлившуюся къ 1-му Января 1898 года. А такъ какъ къ 1-му Января отчетнаго 1897 г. эта имущественность опредѣлялась суммою 43129 р. 43 к., то разница между этими суммами, т. е. 43713 р. 47 к. и 43129 р. 43 к., равняющаяся 584 руб. 4 к. должна считаться прибылью отъ оборотовъ завода за отчетный 1897 г., пятый по времени существованія онаго. Если же принять во вниманіе, что въ теченіи отчетнаго года изъ прибылей же завода было израсходовано: на содержаніе завода 4089 р. 97 к.; на содержаніе складовъ 346 руб. 95 к.; на уплату процентовъ за не расчетъ въ срокъ съ поставщиками за поступившій отъ нихъ на заводъ воскъ 750 р.; на представленіе въ Духовную Консисторію назначенныхъ съѣздомъ къ ежегодному взносу на нужды мѣстныхъ женскихъ духовныхъ училищъ 323 р. 59 к. и на окончательное погашеніе долга Духовной Семинаріи въ 6000 руб., сдѣланнаго при устроеніи завода изъ состоящихъ въ распоряженіи Правленія Семинаріи Епархіальныхъ суммъ—1500 р., всего 7010 р. 51 коп., то въ общемъ прибыль завода за отчетный годъ опредѣляется суммою 7594 руб. 56 коп.

0118	487			
887188	—	—		

ВѢДОМОСТЬ

оъ отпускѣ Минскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ
въ склады онаго свѣчь, поступленіи денегъ за свѣчи, съ
показаніемъ и числящагося долга за сими складами съ
1-го Января 1897 года по 1-е Января 1898 года.

СКЛАДЫ.	Осталось дол- га отъ 1896 г.		Отпущено свѣчь въ 1897 г.	Цена за пудъ.	На сумму.	Всего на сум- му.		Уложено.		Осталось за складомъ на 1898 г.	
	РУБ.	К.				РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Минскій	5055	29	410	31	12710	17765	29	12990	—	4775	29
Кафедральный соборъ	2	50	31	20	976	979	—	—	—	979	—
Борисовскій	572	83	70	—	2170	2742	83	1966	23	776	60
Ольберовичскій	590	13	32	—	992	1582	13	696	65	885	48
Новогрудскій	835	11	59	—	1829	2664	11	2092	41	571	70
Мирскій	511	26	25	—	775	1286	26	870	22	416	4
Стволовичскій	862	73	32	—	992	1854	73	1267	35	587	38
Сновскій	199	5	15	—	465	664	5	338	33	325	72
Погостскій	254	22	30	—	930	1184	22	707	65	476	57
Слуцкій	1205	83	116	—	3596	4801	83	3384	23	1417	60
Вучатинскій	715	29	10	—	310	1025	29	508	50	516	79
Клецкій	745	93	36	—	1116	1861	93	1434	15	427	78
Вобруйсскій	477	48	111	—	3441	3918	48	2820	15	1098	38
Врожацкій	592	69	31	—	961	1553	69	907	35	646	34
Паричскій	420	70	17	—	527	947	70	623	29	324	41
Свислочьскій	—	—	15	—	465	465	—	465	—	—	—
Рѣтицкій	1899	4	96	—	2976	4875	4	2093	24	2781	80
Брагинскій	533	49	52	—	1612	2145	49	1763	11	382	38
Василевичскій	332	58	50	—	1550	1882	58	1202	98	679	60
Вабчынскій	350	—	—	—	—	350	—	209	50	140	50
Мозырскій	471	16	69	—	2139	2610	16	2326	10	284	6
Петриковскій	505	97	71	20	2216	2723	47	1684	8	1039	39
Гуровскій	296	87	31	—	961	1257	87	967	63	290	24
Давидгородокскій	884	98 ^{1/2}	23	—	713	1597	98 ^{1/2}	997	73	600	25 ^{1/2}
Пинскій	866	19	180	—	5580	6446	19	5349	79	1096	40
Геребежовскій	—	—	40	—	1240	1240	—	460	35	779	65
Любешовскій	364	77 ^{1/2}	19	—	589	953	77 ^{1/2}	706	55	247	22 ^{1/2}
Любянчскій	62	22	—	—	—	62	22	—	—	62	22
Докшицкій	29	95	—	—	—	29	95	—	—	29	95
Итого	19639	27	1672	—	51832	71471	27	48832	57	22638	70

Отъ Минскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

I.

Минскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно распоряженію Его Преосвященства, подтверждаетъ учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ Минской епархіи, чтобы со всѣми своими прошеніями и заявленіями какъ о личныхъ нуждахъ, такъ и по нуждамъ церковныхъ школъ, они обращались не въ Епархіальный Училищный Совѣтъ и тѣмъ полѣе не къ Его Преосвященству, а въ ближайшую инстанцію, т. е. мѣстное Уѣздное Отдѣленіе Епархіального Училищнаго Совѣта (см. № 3 Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1898 г.).

II.

Составленную **И. Одинцовымъ** и **В. Богоявленскимъ** «Книгу для чтенія въ народныхъ училищахъ Сѣверо-Западнаго края Россіи», ч. I—III, Совѣтъ рекомендуетъ для выписки на мѣстные средства въ церковно-приходскія школы, какъ полезную для мѣстнаго края.

III.

Книгу подъ названіемъ: «Поле Полтавской битвы и ея историческія памятники» Преподавателя Полтавской Духовной Семинаріи **Д. Дмитревскаго**, Совѣтъ рекомендуетъ для приобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ, какъ полезную для чтенія ученикамъ старшаго отдѣленія.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Императорское Православное Палестинское Общество считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія лицъ, отправляющихся на богомолье въ Іерусалимъ и на Афонъ, что *выдача льгот-*

ныхъ заграничныхъ паломническихъ паспортовъ нынѣ вновь разрешена, а потому желающіе поѣхать въ Святую Землю имѣютъ право на полученіе въ Одессѣ, Кишиневѣ, Севастополѣ, Керчи и городахъ Закавказья изъ Канцелярій Губернатора или Градоначальника заграничнаго паспорта съ уплатою за оный вмѣсто 10 руб. только **50 коп.**, за каждые полгода пребыванія заграницею.

Высочайше утвержденный Комитетъ по постройкѣ соборнаго храма въ г. Варшавѣ

симъ объявляетъ, что къ 1 Января 1898 г. оборотъ суммъ, находящихся въ распоряженіи, былъ слѣдующій:

ПО ПРИХОДУ:

Пожертвованія 419484 руб. 51 к. Субсидія отъ Государственнаго Казначейства 200000 руб. Единовременное пособіе отъ Св. Синода 32930 р. 26 к. Доходъ отъ $\%$ -хъ бумагъ 68492 р. 74 к. Арендная плата за наемъ дома № 413 1500 р. Всего 722407 р. 51 коп.

ПО РАСХОДУ:

Конкурсное вознагражденіе Архитекторамъ за составленіе эскизовъ собора 9506 р. 65 к. и за детальную разработку проекта собора 20869 р. 41 к., а всего 30376 р. 6 к. Строительные матеріалы: (бутовый камень, песокъ, цементъ, кирпичъ и др., а также уплочено за произведенныя земляныя, каменные, по устройству лѣсовъ, гранитныхъ пилоновъ, по установкѣ гранитнаго цоколя и проч. работы, всего 305305 р. 9 к. Вспомогательныя работы, устройство часовни и гипсовой модели собора 22830 р. 1 к. Вознагражденіе строителю и другимъ лицамъ техническаго надзора; письменныя и чертежныя принадлежности; содержаніе дѣлопроизводства Комитета 36962 руб. 73 к. Уплочено при покупкѣ $\%$ -хъ бумагъ: ризницы по биржевой цѣнѣ сверхъ номинальной стоимости и $\%$ по текущимъ купонамъ, всего 9564 р. 86 к. Расходы по содержанію недвижимости № 1076 по Королевской улицѣ 500 р. Уплочено за домъ № 413, куплено у обы-

ват. Эшштейна 80352 р. 50 к. Упложено газетамъ за печатаніе воззваній и прихода-расходныхъ вѣдомостей 645 р. Сграховка выигрышнаго билета I-го займа 9 р. 70 к. Всего 486545 р. 95 к.

Въ распоряженіи Комитета къ 1 Января 1898 года состоитъ свободныхъ суммъ 235861 р. 56 к.

Отчетъ о ходѣ постройки:

Основные стѣны собора доведены на высоту 11 $\frac{1}{2}$ саж.; стѣны боковыхъ папертей выведены до крышъ. Кладка внутреннихъ пилоновъ достигаетъ до пять подпружныхъ арокъ. Закончена работа по установкѣ гранитнаго цоколя, за исключеніемъ частей при порталахъ. Приступлено къ работамъ по постройки колокольни.

Дальнѣйшія пожертвованія могутъ быть направлены на имя Варшавскаго Генераль Губернатора и Строительнаго Комитета или сдаваться непосредственно въ мѣстныя Губернскія и Уздныя Казначейства.

СОДЕРЖАНІЕ:

Высочайшія награды.—Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Объ обмѣнѣ открытыхъ листовъ стараго образца на новые.—Перемѣны по епархіальной службѣ.—Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.—Изъявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.—Награжденъ бархатною фиолетовою скуфьею.—Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.—Объявляется благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Списокъ лицъ, избранныхъ въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ.—Византійныя мѣста.—Отчетъ объ оборотахъ суммъ и материаловъ, а также о состоянн кредитовъ по Минскому Епархіальному свѣчному заводу за 1897 г.—Отъ Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Отъ Комитета соборнаго храма въ г. Варшавѣ.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Николай Коноплевъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Мая 15-го № 10. 1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова *).

Больши сея немамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходящя
(3 Іоан. 1, 4).

Нынѣшній праздникъ въ честь Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые съ особенною торжественностію празднуются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; во многихъ изъ нихъ, какъ и у насъ, устроены храмы въ честь Св. Апостола Іоанна Богослова. Понятно, съ какою цѣлю устроятся сіи храмы: они поручаются особому покровительству Св. Апостола, который былъ и навсегда пребудетъ высокимъ образцомъ ученика Бога Слова и учителя богословія. Но чтобы и намъ быть достойными покровительства Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, мы должны стремиться къ развитію и воспитанію въ себѣ того духа, какимъ отличался Св. Апостолъ Іоаннъ, какъ ученикъ Бога Слова и какъ учитель богословія. И только тогда мы будемъ достойно носить имя бого-

*) Произнесено 8 Мая при служеніи Его Преосвященства въ домовой Семпярской Іоанно-Богословской церкви.

слова; только тогда мы доставимъ радость и утѣшеніе своему Небесному Покровителю, какъ Онъ самъ говоритъ: *болыи сея немамъ радости, да слышу моя чада во истиннѣ ходящя* (3 Іоан. 1, 4). Припомнимъ же для своего назиданія хотя нѣкоторыя характеристическія черты Св. Апостола Іоанна, какъ ученика Христова и учителя богословія.

Въ сонмѣ учениковъ Господа Іисуса Христа было три особенно любимыхъ Имъ: Петръ, Іаковъ Іоаннъ; имъ Господь выражалъ особенное Свое благоволеніе (Матѣ. 17, 1—9; Лук. 9, 28—36 и 22, 8—12 и др.); но Св. Іоаннъ былъ избраннымъ изъ избранныхъ: въ обществѣ учениковъ Іисуса Христа и другихъ близкихъ къ нему лицъ Апостолъ Іоаннъ былъ извѣстенъ какъ ученикъ особенно любимый Небеснымъ Учителемъ. Въ Евангеліи не разъ повторяется выраженіе: *ученикъ, его-же любляше Іисусъ*. Названіе «любимый ученикъ Христовъ» было какъ-бы собственнымъ именемъ Іоанна.

За что-же такъ любилъ Господь Іисусъ Христосъ Апостола Іоанна? Это будетъ для насъ понятно, если припомнимъ, какія качества желалъ видѣть Іисусъ Христосъ въ Своихъ ученикахъ вообще и какими въ особенности отличался Св. Іоаннъ. Небесный Учитель желалъ, чтобы его послѣдователи воспринимали Его ученіе съ такою простотою и сердечностью, какъ невинныя и добрыя дѣти воспринимаютъ наставленія своихъ родителей. Спаситель не разъ говорилъ ученикамъ Своимъ: *иже аще не приметъ царствія Божія яко отроча, не иматъ внити въ не* (Марк. 10, 15; Мат. 18, 4). Спаситель желалъ, чтобы каждый послѣдователь Его весь безраздѣльно принадлежалъ Ему, чтобы никто и ничто другое, а только Онъ былъ драгоцѣннѣйшимъ сокровищемъ нашего сердца, такъ какъ по Его словамъ: *идеже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѣ. 6, 21). Эти-то качества—дѣтсеую простоту и не-

виновность, пламенную и самоотверженную любовь провидѣль, яко сущую, сердцеѣдецъ Господь въ Іоаннѣ. Съ ранней молодости въ немъ стали обнаруживаться высокія стремленія ко всему святому и божественному. Онъ не угашалъ въ себѣ этихъ стремленій, а поддерживалъ ихъ вѣрою въ грядущаго Мессію и молитвою о пришествіи Его. Услышавъ проповѣдь Іоанна Предтечи, приготовлявшаго людей къ принятію Спасителя, онъ сдѣлался ученикомъ Крестителя. Когда же явился обѣтованный Мессія, и Креститель, указывая на Іисуса Христа, какъ на Мессію сказалъ: *се Агнецъ Божій, возмляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29—36), Іоаннъ съ другимъ ученикомъ—Андреемъ пошли за Іисусомъ и пробыли у него день тотъ (Іоан. 1, 37—40). Съ этого дня сердце Іоанна всецѣло принадлежало Агнцу Божию, возмляющему грѣхи міра, такъ что въ послѣдствіи одного слова Божественнаго Учителя достаточно было для того, чтобы Іоаннъ, оставивъ отца своего и мать, и занятія, которыми снискивалъ пропитаніе, послѣдовалъ за Господомъ Іисусомъ навсегда (Мат. 4, 22; Лук. 5, 10—11). Съ этой поры Іоаннъ не покидалъ Спасителя міра, былъ свидѣтелемъ вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ славныхъ дѣлъ и чудесъ Господа и запечатлѣлъ въ умѣ и сердцѣ всѣ заповѣди и слова Господа до конца, именно—*до конца*,—такъ какъ это одна изъ особенностей, отличающихъ Апостола Іоанна отъ другихъ Апостоловъ, потому что никто изъ нихъ, кромѣ Іоанна, не былъ свидѣтелемъ и слушателемъ всего того, что совершилось съ Господомъ Іисусомъ Христомъ въ послѣдніе дни Его земной жизни; никто изъ нихъ не былъ съ Іисусомъ на судѣ и на Голгоѣ. Петръ, хотя и рѣшился слѣдовать за Нимъ на судилище, но здѣсь, боясь быть уличеннымъ въ томъ, что онъ принадлежитъ къ числу учениковъ Іисуса Христа, отрекся отъ Него; а Іоаннъ, проникнутый всецѣло любовію къ Господу Іисусу, не знаетъ такого страха, не думаетъ о

себѣ; онъ занятъ только тѣмъ, что будетъ здѣсь съ его возлюбленнымъ Учителемъ, и потому видѣлъ и слышалъ все, что происходило на этомъ незаконномъ судѣ. Затѣмъ, когда повели Иисуса Христа на Голгоѳу всѣ ученики *оставльши Его бѣжаша* (Мат. 26, 56); одинъ только Іоаннъ остается вѣрнымъ Ему, идетъ съ Нимъ на Голгоѳу, вмѣстѣ съ Пречистою Матерію Господа, остается тамъ до конца; видитъ и слышитъ все, что тамъ совершается. А что значило видѣть и слышать все это?!.. Описаніе, или наглядное изображеніе голгоѳскаго событія производитъ сильное и святое впечатлѣніе; много святыхъ думъ и чувствъ возбуждаетъ оно въ душѣ вѣрующаго; но не родился на свѣтъ такой художникъ, или живописецъ, который вполне могъ-бы изобразить все, что происходило на Голгоѳѣ, а Іоаннъ все это видѣлъ: его взоры и здѣсь встрѣчались со взоромъ Спасителя; онъ видѣлъ выраженіе лица Бога—страждущаго за грѣшный міръ, онъ видѣлъ движеніе устъ распятаго Иисуса, произносящаго прощеніе Своимъ распинателямъ, онъ слышалъ исполненіе опредѣленія Троическаго Совѣта отъ сложенія міра въ Голгоѳскомъ великомъ словѣ со креста «совершишася», которымъ свято проклятіе со всего міра; видѣлъ, какъ умиралъ Жизнодавецъ, видѣлъ какъ поникла Его Божественная глава, и—какъ въ ту минуту дрогнула земля и померкло солнце, наконецъ, стоя *при Крестѣ* (Іоан. XIX—25) видѣлъ, какъ *единъ отъ воинъ копіемъ ребра прободѣ* (Іоан. XIX. 33—34) уже умершему Богочеловѣку, и видѣвый свидѣтельствова, что *авіе изыде* кровь и вода изъ пронзеннаго ребра. Видѣлъ Іоаннъ на Голгоѳѣ и эту волновавшуюся толпу народа, среди которой раздавались голоса безумцевъ, произносившихъ грубыя насмѣшки надъ молитвенными воззваніями умирающаго на крестѣ Господа и кричавшихъ свое неистовое: уа, разорятъ церковь... (Мат. 27, 49; Марк. 15, 29—30). Вотъ что видѣлъ Іоаннъ на Голгоѳѣ: видѣлъ цѣлыхъ два

міра,—міръ любви Божественной, умирающей за грѣшный родъ человѣческой, и міръ адской злобы, издѣвающейся надъ страданіями этой любви. Оканчивая евангельское повѣствованіе о голгоѣскомъ событіи, возлюбленный ученикъ Христа Спасителя говоритъ: *и видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его* (Іоан. 19, 35). Сія слова, сказанныя Іоанномъ съ особою настоятельностью выражаютъ между прочимъ ту мысль, что въ душѣ его глубоко запало все видѣнное и слышанное на Голгоѣ. Совершившееся на Голгоѣ производило и на другихъ сильное впечатлѣніе. *И вси пришедшіе на пзоргъ сей* повѣтствуетъ Евангеліе, *видяще бывающая, біюще перси своя возвращахуся* (Лук. 23, 48) что было знакомъ или сильной скорби о Распятомъ, или негодованія на распявшихъ, а можетъ быть и страха за то, что выйдетъ изъ всего совершившагося на Голгоѣ? Но вынести отсюда только скорбь, негодованіе и страхъ—это слишкомъ мало. Не то вынесъ съ Голгоѣы Іоаннъ: онъ вынесъ отсюда въ душѣ цѣлый новый міръ, въ которомъ переродился нравственно. Іоаннъ, побывшій на Голгоѣ, былъ не прежній Іоаннъ, представлявшій Бога строгимъ карателемъ, какимъ преимущественно представлялъ Его ветхозавѣтный человѣкъ,—сошедшій съ Голгоѣы Іоаннъ былъ уже не тотъ Іоаннъ, который нѣкогда, въ ревности о славу Своего Учителя, просилъ позволенія свести огонь съ неба на самарянъ, не принявшихъ Спасителя (Лук. 9, 54),—любовь распятаго Іисуса показала Іоанну все въ новомъ—высшемъ и духовномъ свѣтѣ—и Бога и людей: Слова умирающаго Искупителя *отпусти имъ*,—имъ, которые распяли Его, вбили гвозди въ руки и ноги Его, ругались надъ Его крестными страданіями,—эти слова дали почувствовать Іоанну, какъ безпредѣльно велика любовь Божія къ человѣку, и эта любовь Божественнаго Учителя какъ-бы перелилась въ сердце возлюбленнаго ученика Христова и Апостола, стала его мі-

ромъ, въ которомъ онъ весь сосредоточился, и только въ немъ, въ этомъ мірѣ любви находилъ онъ свѣтъ и жизнь, и этотъ свѣтъ, эту жизнь Іоаннъ стремился разлить въ мірѣ: онъ сталъ немолкающимъ проповѣдникомъ любви.

Постоянная проповѣдь о любви, какъ основаніи истинной жизни,—это отличительная черта Св. Апостола Іоанна, какъ учителя богословія. Что-же именно и какъ возвѣщалъ міру Іоаннъ, проповѣдуя любовь? Онъ благовѣствовалъ тайну предвѣчнаго рожденія отъ Отца Единороднаго Сына Божія, Сына любви Отчей. Евангеліе этой величайшей тайны и утвердило за нимъ по преимуществу наименованіе Богослова: *Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1). Главное-же и существенное, что чистымъ дѣвственнымъ сердцемъ своимъ и яко орелъ прозиралъ Іоаннъ въ непостижимое существо Божіе, это любовь Божія, такъ что любовь, по Іоанну, стала понятіемъ опредѣляющимъ Безпредѣльнаго: *Богъ любви есть, говоритъ онъ* (1 Іоан. 4, 8). Вотъ главные основныя положенія Іоаннова богословія. Эти положенія намъ извѣстны отчасти, но какъ холодно, какъ бездушно иногда повторяются онѣ! О, если бы любовь Іоанна, созерцавшаго любовь Распятаго за насъ Сына Божія, проникла въ сердце наше! О, если бы мы вступили на тотъ путь боговѣднія, какой указываетъ Іоаннъ! Этотъ путь—любовь, безъ которой невозможно богопознаніе: *не любяй, не позна Бога яко Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 8).

Изъ основнаго положенія Іоаннова богословія о Богѣ, какъ высочайшей любви, вытекаетъ ученіе объ отношеніи людей между собою: *Возлюбленіи, говоритъ Апостолъ любви, еще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмь другъ друга любить* (1 Іоан. 4, 11), и при томъ любить *не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною* (1 Іоан. 3, 8). Вотъ главные основныя положенія Іоан.

нова богословія нравственнаго. Апостоль Іоаннь, повторяемъ, есть проповѣдникъ любви, о которой онъ неумолкаемо говоритъ до конца своей долгодѣтней жизни. Когда отъ старости Іоаннь лишился силъ и не могъ уже ходить, не могъ и говорить много, онъ, носимый на носилкахъ, повторялъ одно и то же: «чадца, любите другъ друга». Когда его однажды спросили, почему онъ такъ часто повторяетъ эту заповѣдь, онъ отвѣчалъ: потому что это главная заповѣдь Господа. Въ обращеніи съ учениками своими онъ не иначе называлъ ихъ, какъ «чадца, возлюбленніи».

Отъ насъ, ближайшихъ учениковъ и учителей богословія, требуется живое и дѣйственное проникновеніе духомъ любви великаго Апостола богословія, имени котораго посвященъ нашъ храмъ, и въ которомъ мы имѣемъ небеснаго Побровителя и руководителя. Онъ указалъ намъ путь, какимъ приобрѣтается истинное боговѣдѣніе, — это: вѣра, съ дѣтскою простотою внимающая Слово Божію, и любовь, шестующая вслѣдъ Христу и сраспинающаяся Ему. Въ наше время думаютъ замѣнить простоту вѣры испытующимъ, критическимъ взглядомъ на вещи и сдѣлать его господствующимъ даже въ области боговѣдѣнія. Правда, испытующій взоръ, стремящійся все сдѣлать осязательнымъ, свойственъ природѣ ума чело-вѣческаго, — и Господь Іисусъ Христосъ не запрещаетъ испытывать предметы божественнаго ученія, — Онъ сказалъ: *испытайте писаній* (Іоан. 5, 39); но счастливый успѣхъ въ дѣлѣ вѣры обѣщаль не испытующему взору ума, а простотѣ вѣры: *блаженни не видѣвшии и вѣровавшии* (Іоан. 20, 28). Такая живая *вѣра дѣйствении и многоплодна* потому, что она обладаетъ тою цѣльностію и крѣпостію убѣжденій, которая не знаетъ одной изъ самыхъ тяжелыхъ нравственныхъ болѣзней, называемой сомнѣніемъ, колеблемымъ всякимъ вѣтромъ ученія; эта простота вѣры *жизненна*: постоянно возростая отъ силы въ силу, она овладѣ-

ваетъ всею душою вѣрующаго, воспламеняетъ и возгрѣваетъ въ сердцѣ его огонь Божественной любви, съ нею проявляетъ и въ жизни благочестіе и добродѣтели; наконецъ эта дѣтская простота живой вѣры всегда *блаженно—покойна*: для ней все отрадно и свѣтло въ мірѣ, для ней и мгила не темна, потому что *свѣтъ во тмѣ свѣтитъ и тма его не обзятъ* (Іоан. 1, 5).

Возлюбленные братіе! Помолимся нынѣ и всегда будемъ усердно молиться своему небесному покровителю, Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, да поможетъ и намъ своимъ предстательствомъ предъ Господомъ и своимъ небеснымъ благословеніемъ имѣть такую пламенную любовь къ Богу, какую онъ имѣлъ, чтобы и намъ достигнуть хотя нѣкоторой степени того боговѣднія, какого онъ достигъ своею любовію къ Господу Іисусу Христу. Аминь.

П. А. К.

Св. Кирилль, епископъ Туровскій.

Глава вторая.

Жизнь и архинастырская дѣятельность Св. Кирилла, епископа Туровскаго.

(Продолженіе*).

Указаніемъ на сношенія св. Кирилла съ Андреемъ Боголюбскимъ оканчивается историческая часть проложнаго сказанія о житіи Туровскаго Святителя. За отсутствіемъ, кромѣ этого сказанія, другихъ свѣдѣній о жизни св. Кирилла, нельзя сказать ничего опредѣленнаго о послѣднихъ годахъ ея. Несомнѣнно, однакоже, то, что Св. Кирилль не занималъ епископской кафедры до самой смерти: онъ оставилъ ее при жизни

(*) См. № 9 Мин. Еп. Вѣд. за 1898 г.

и, хотя неизвестно съ точностью, когда именно, но во всякомъ случаѣ не позже 1182-го года, когда становится извѣстнымъ преемникъ его, епископъ Лаврентій. Обстоятельства, побудившія св. Кирилла оставить епископскую кафедру, неизвѣстны, но не лишено вѣроятности предположеніе, что онъ добровольно оставилъ ее, вслѣдствіе непреодолимой склонности къ иноческому уединенію: заботы и разнообразныя житейскія отношенія епископскаго служенія тяготили любителя тихой, уединенно-созерцательной жизни, и онъ оставилъ ихъ для этой послѣдней. Предполагаютъ, затѣмъ, что, оставивши кафедру, св. Кириллъ жилъ еще довольно долгое время и скончался не ранѣ послѣднихъ годовъ XII вѣка. Основаніе для такого предположенія можно находить въ одномъ изъ сочиненій самого же Кирилла, именно въ посланіи его къ печерскому архимандриту Василю. Василій былъ сначала священникомъ въ Кіевѣ на Щекавицѣ. Въ 1182-мъ году, по смерти печерскаго игумена Поликарпа, иноки печерской обители долго не могли избрать достойнаго преемника ему. Наконецъ, послѣ усердной молитвы, всѣ иноки, какъ бы получивъ указаніе свыше, единогласно остановили свой выборъ на щекавицкомъ священникѣ Василю. Послѣдній долго отказывался и пренебрался съ посланными, но, наконецъ, согласился и былъ поставленъ во игумена. Кириллъ Туровскій, нужно полагать, былъ знакомъ съ Василюемъ въ то время, когда этотъ послѣдній былъ еще «бѣльцемъ»: въ посланіи къ нему Кириллъ писалъ: «ты и въ бѣльцѣхъ и въ чернечествѣ Богу угодилъ и душеполезно пожилъ». Сдѣлавшись печерскимъ игуменомъ Василій ревностно занялся устройствомъ и украшеніемъ лавры и, между прочимъ, обнесъ ее новыми каменными стѣнами, о чемъ съ похвалою упоминаетъ и Кириллъ Туровскій въ посланіи къ нему. Принимая во вниманіе, что такая капитальная постройка требовала продолжительнаго времени и полагая еще нѣкоторый промежу-

токъ времени между окончаніемъ этой постройки и написаніемъ къ Василию посланія отъ Кирилла, нужно думать, что это послѣднее явилось не раньше, какъ спустя, по крайней мѣрѣ, около десяти лѣтъ послѣ избранія Василия печерскимъ игуменомъ. Слѣдовательно, кончина св. Кирилла Туровскаго во всякомъ случаѣ могла послѣдовать не раньше послѣднихъ десятилѣтій XII-го вѣка. Самый годъ кончины св. Кирилла въ точности неизвѣстенъ, но днемъ ея считается 28-е апрѣля, подъ каковымъ числомъ память его значится и въ прологѣ. Какъ *святаго*, Кирилла сначала чтили мѣстно, въ Туровѣ и туровской епархіи, и притомъ, вѣроятно, въ скоромъ времени послѣ его кончины. Но уже со второй половины XIII-го вѣка чествованіе это стало распространяться и по другимъ мѣстамъ Руси, вмѣстѣ съ распространеніемъ сочиненій святаго, которыми онъ, по выраженію проложнаго о немъ сказанія, «концы русскіе просвѣтимъ». Въ сборникахъ, заключающихъ эти сочиненія и относящихся XIII—XIV вѣкамъ, они надписываются не только именемъ «Кирилла мниха» и «Кирилла епископа», но и «Кирилла *святаго*»¹⁾.

До сихъ поръ остается нерѣшеннымъ вопросъ, гдѣ мощи св. Кирилла Туровскаго? Существуетъ предположеніе, что тѣло почившаго Туровскаго Святителя было погребено на кладбищѣ епископскаго Борисоглѣбскаго монастыря, но впоследствии, неизвѣстно только, когда именно, было перенесено въ Киевъ. Указаніе на это есть въ «Памятникахъ российской словесности XII-го вѣка» Калайдовича. Какъ извѣстно, этотъ ученый археографъ издалъ названный трудъ по желанію графа Румянцова, бывшаго государственнымъ канцлеромъ, извѣстнаго любителя отечественныхъ древностей. Румянцовъ оказывалъ Калайдовичу всяческое содѣйствіе въ предприня-

¹⁾ См. снимокъ съ рук. гр. Уварова въ «Пам. рос. слов. XII в.».

томъ имъ трудѣ. Между прочимъ, онъ поручилъ минскому губернатору Гечевичу собрать на мѣстѣ всѣ свѣдѣнія, которыя только могли быть полезны Калайдовичу въ его трудѣ. При наведеніи справокъ было, между прочимъ, дознано отъ мѣстныхъ старожиловъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится туровское кладбище, была когда-то церковь во имя святыхъ мучениковъ, Бориса и Глѣба. Тамъ, будто бы, были найдены нетлѣнные мощи, взятыя потомъ въ Кіевъ; предполагаютъ, что это и были именно мощи Кирилла Туровскаго¹⁾. Но существуетъ и другое предположеніе, что мощи Туровскаго Святителя донинѣ почиваютъ на Борисоглѣбскомъ кладбищѣ въ Туровѣ. Такое предположеніе весьма настойчиво высказываетъ, между прочимъ, архим. Анатолій въ своей статьѣ: «Древній городъ Туровъ»²⁾, изъ которой мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько выписокъ. «Нѣтъ никакихъ данныхъ думать, пишетъ Анатолій, чтобы мощи св. Кирилла унесены были въ Кіевъ. Напротивъ, все заставляетъ вѣрить, что они почиваютъ въ Туровѣ на Борисоглѣбскомъ кладбищѣ. Почему же духовенство туровское сдѣлало такой отвѣтъ губернатору Гечевичу, что мощи св. Кирилла перенесены въ Кіевъ? Очень просто: оно не вѣрило ему, какъ католику. Опытъ съ мощами преп. Андрея, пресвитера Пинскаго, научилъ православныхъ скрывать св. мощи отъ католиковъ и утаивать мѣста, гдѣ они почиваютъ: іезуиты, завладѣвъ въ Пинскѣ мощами преп. Андрея, обривши имъ бороду, выдали ихъ за мощи іезуита Андрея Боболя, убитаго казаками около мѣстечка Янова, который отстоитъ отъ Пинска всего на 20 верстѣ. Мощи преп. Андрея, подъ именемъ Боболя, перене-

¹⁾ Калайдовичъ полагаетъ, что это были мощи св. Лаврентія, почивающіе въ кіевскихъ пещерахъ. См. «Пам. росе. слов.» стр. XXII, пр. 1.

²⁾ «Чт. въ общ. люб. дух. просв.» 1867 г.

сены въ Полоцкѣ и въ царствованіе Николая I-го преданы землѣ по распоряженію правительства. Вслѣдствіе этого образовалась въ устахъ православнаго духовенства и народа общая форма отвѣта на все вопросы католиковъ о мощахъ: «Богъ вѣдаетъ, кажишь, въ Кіевъ унесли». Поѣзжайте въ Туровъ, — и теперь тоже самое вамъ скажутъ, если не будутъ вамъ довѣрять. Но совершенно другое скажутъ вамъ, когда узнаютъ, что вы православный». Тотъ же авторъ сообщаетъ и о томъ, что среди мѣстнаго туровскаго населенія чрезвычайно сильно распространена увѣренность, что мощи ихъ святителя рано или поздно будутъ открыты. Эта увѣренность особенно усилилась послѣ двухъ чудесныхъ событій, о которыхъ рассказываетъ арх. Анатолій и въ дѣйствительности которыхъ, по всемъ признакамъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Одно изъ этихъ событій случилось въ 1818-мъ году. Въ это время жилъ въ Туровѣ при Петропавловской церкви благочестивый протоіерей Григорій Л. устроившій себѣ келію въ колокольнѣ и тамъ подвизавшійся. Однажды послѣ утрени, когда старецъ, отдыхая въ ризницѣ, заснулъ, ему явился св. Кириллъ и запретилъ хоронить какую-то умершую женщину въ вырытой для нея могилѣ, такъ какъ эта послѣдняя оказалась возлѣ его, святительской, могилы. Другое чудо случилось вскорѣ послѣ описаннаго. Многие изъ жителей Турова, узнавши о томъ, что св. Кириллъ являлся протоіерею Григорію, стали дѣлать развѣдки на Борисоглѣбскомъ кладбищѣ въ надеждѣ обрѣсти мощи Святителя. Но Святитель вторично явился о. Григорію и запретилъ дѣлать это, послѣ чего развѣдки прекратились. Носколько справедлива увѣренность туровцевъ въ томъ, что мощи ихъ Святителя почиваютъ въ его родномъ городѣ, этого никто, конечно, не можетъ знать. Но если смотрѣть на эту увѣренность, какъ на результатъ древняго преданія о мѣстѣ погребенія св. Кирилла, преданія, переходившаго изъ рода въ

родъ, отъ предковъ къ потомкамъ; то въ такомъ случаѣ увѣренность эта получаетъ серьезную фактическую подкладку и, какъ таковая, должна быть признана весьма основательною и заслуживающею вниманія.

Изъ представленнаго очерка жизни и пастырской дѣятельности св. Кирилла Туровскаго легко видѣть, какъ много пробѣловъ и недоточетовъ заключается въ тѣхъ скудныхъ свѣдѣнiяхъ объ этомъ великомъ Святителѣ, которыя сохранились до нашего времени. Но, несмотря на всю скудность и отрывочность этихъ свѣдѣнiй, и по нимъ все же можно до известной степени возстановить личность Туровскаго Святителя. Основною и главною чертою въ его характерѣ является чрезвычайно сильное и глубокое религиозное чувство. Ради него онъ «ни во что не вмѣняетъ» богатство и «тлѣнную славу міра сего», оставляетъ этотъ міръ, сулившій ему такъ много благъ, и избираетъ узкій и трудный путь подвижничества. Не находя удовлетворенiй своему пылкому религиозному чувству, въ общежительно-монашеской жизни, онъ оставляетъ монастырь и затворяется въ столпѣ, желая остаться наединѣ съ самимъ собою. Усиленные и многократныя просьбы туровцевъ во главѣ съ княземъ съ трудомъ заставляютъ его покинуть свое уединенiе и принять санъ епископа. Въ этомъ новомъ положенiи св. Кириллъ выступаетъ въ качествѣ дѣятельнаго и ревностнаго служителя церкви и опытнаго руководителя ввѣренной ему паствы, для которой онъ былъ незамѣнимымъ наставникомъ и учителемъ. Но природная склонность къ тихой, религиозно-сосредоточенной жизни не позволяетъ св. Кириллу до смерти остаться на епископской кафедрѣ: поэтому еще задолго до кончины онъ добровольно оставляетъ свой постъ и снова возвращается къ подвигамъ уединенiя. Въ такомъ свѣтломъ видѣ является предъ нами личность св. Кирилла Туровскаго даже по тѣмъ скуднымъ и отрыв-

вочнымъ извѣстіямъ о его жизни и дѣятельности, которыя сохранились до нашего времени.

Сергій Коротковъ.

(Продолженіе будетъ).

Можетъ ли быть театр нравственно-воспитательнымъ средствомъ для простаго народа?

Въ настоящее время обнаруживается весьма много стремленій къ упроченію народнаго благосостоянія и благополучія; заботится объ этомъ мудрая власть правительственная, современная періодическая литература, органы мѣстнаго самоуправления и проч. и проч. Великое зло народное, искони разъѣдающее и подтачивающее здоровый и мощный организмъ русскаго человѣка—пьянство народное нашло для себя немало преграды въ учрежденіи правительственной винной монополіи; оно стихло и сократилось, насколько это было возможно. Но, говорятъ, старый питейный домъ былъ для народа мѣстомъ отдохновенія и развлеченія, гдѣ онъ проводилъ минуты свободы отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ и заботъ, дѣлился съ ближними своими завѣтными думами и чувствами, словомъ—былъ для него своего рода клубомъ. Вы отняли это удовольствіе у народа; чѣмъ же вы замѣните его? Гдѣ взять народу болѣе разумныя и цѣлесообразныя развлеченія, среди которыхъ онъ могъ-бы проводить время своего отдыха съ удовольствіемъ для себя и пользою? И вотъ многіе отвѣчаютъ на этотъ вопросъ, что такимъ полезнымъ и благимъ развлеченіемъ былъ-бы театръ народный и эту свою идею всѣми силами стремятся проводить въ жизнь. Кстати сказать, въ настоящее время и вообще замѣчается сильное увлеченіе сценическими удовольствіями и театромъ. Нынѣ совершаются съѣзды сценическихъ дѣятелей со всей Россіи, чтобы дать болѣе или менѣе широкое и цѣлесообраз-

ное мѣсто этого рода развлеченіямъ. По Россіи то и дѣло совершаются различныя артистическія путешествія не только русскихъ, но и иностранныхъ театральныхъ знаменитостей. На упомянутыхъ артистическихъ сѣздахъ да и среди свѣтскаго общества и въ литературѣ раздаются голоса о полной свободѣ сценическихъ представленій *во всякое время года, даже въ посты церковныя, не исключая и св. четвердесятиницы*, раздаются горькіе вопли и жалобы на несправедливость этого рода ограниченій. Среди свѣтскаго общества страсть къ сценическимъ представленіямъ достигла такихъ размѣровъ, что оно снѣшитъ отдаваться имъ въ самый ранній періодъ своей жизни,—въ театръ родители берутъ даже малыхъ дѣтей, почитая это удовольствіе для нихъ полезнымъ и разумнымъ, устраиваютъ нарочитые дѣтскіе спектакли, балы со спектаклями и проч. Только простой народъ до сихъ поръ чуждался этого рода развлеченій, считая ихъ по врожденному чувству цѣломудрія и скромности грѣховными, а самихъ жрецовъ театрального искусства—падшими въ нравственномъ отношеніи. Но вотъ, какъ мы сказали, въ настоящее время существуютъ уже стремленія привлечь и эту часть русскаго общества къ такого рода удовольствіямъ; люди, стремящіеся къ народному просвѣщенію хотятъ привить и простому народу свое увлеченіе сценой, тоже почитая это удовольствіе для него «разумнымъ и полезнымъ». Въ виду этого, вопросъ о томъ, можетъ ли театръ имѣть полезное нравственно-воспитательное значеніе въ настоящее время далеко не праздный. Не разъ намъ приходилось бесѣдовать по этому вопросу; его поставляли намъ и лица, близко стоящія къ народу и просили нашего отвѣта. Цѣль настоящей замѣтки и заключается въ томъ, чтобы дать сильное рѣшеніе поставленнаго вопроса, пріобрѣтшаго особый современный интересъ и особое современное значеніе.

Прежде всего, какъ мы сказали, вопросъ о народныхъ те-

атрахъ возбуждается въ связи съ вопросомъ о народной трезвости. Съ введеніемъ винной монополіи, съ уничтоженіемъ кабака, говорятъ, нужно дать народу разумное и полезное развлеченіе, гдѣ бы вмѣсто прежняго питейнаго дома, проводилъ онъ минуты своего досуга. Вмѣстѣ съ тѣмъ такое удовольствіе будетъ и удерживать его отъ пьянства. Можно ли, однако, согласиться съ этимъ? Можно ли думать, что столь великій порокъ, какъ пьянство народное, уврачуется столь легкимъ и ненадежнымъ средствомъ, какъ дешевыя, даже подъ часъ и невысокой нравственной пробы театральныя картины, раstraивающія воображеніе и притупляющія совѣсть? Нѣтъ, невозможно, чтобы среди веселья и смѣха народъ сдѣлался трезвеннѣе и нравственнѣе. И опытъ, дѣйствительно, вполне подтверждаетъ это. Въ самомъ дѣлѣ, даже люди интеллигентные, имѣющіе гораздо болѣе развитый вкусъ, болѣе изощренное эстетическое чувство, предаваясь этому «высокому и благородному наслажденію», обходятся-ли безъ другихъ возбуждающихъ веселье средствъ, каковы напримѣръ спиртные напитки? Не составляютъ-ли всевозможные буфеты непремѣнной принадлежности каждаго театра? А между тѣмъ люди, стремящіеся къ народному просвѣщенію, простой народъ, который, по ихъ сознанію, весьма грубъ и эстетически неразвитъ, этимъ средствомъ хотятъ привести къ трезвости, эстетическому развитію и нравственному просвѣщенію. Не есть ли это праздная мечта и утопія? Не будетъ ли такое «просвѣщеніе—роскоши прельщеніемъ», отъ котораго давнымъ давно предостерегалъ насъ нашъ знаменитый народный поэтъ (Брыловъ)? Онъ же училъ насъ, что при заботѣ о просвѣщеніи «надобно гораздо разбирать» средства къ достиженію этой высокой цѣли, чтобы вмѣсто пользы не принести вреда, вмѣсто просвѣщенія народа «не ослабить духъ его и не испортить нравы».

Намъ скажутъ, что мы слишкомъ поспѣшны на заключенія, что мы беремъ во вниманіе одни только отрицательныя стороны театральныхъ удовольствій, обращаемъ вниманіе на сценическія картины, «растраивающія воображеніе и притупляющія совѣсть». Но развѣ нѣтъ театральныхъ піесъ, которыя бы давали добрую пищу душѣ человѣческой, удовлетворяли бы высокимъ ея стремленіямъ къ истинѣ, добру и красотѣ и дѣйствовали-бы нравственно воспитывающимъ образомъ на публику: развивали-бы въ ней эстетическое чувство, сдирали-бы кору грубости, облагораживали-бы нравы и проч. и проч. Взглянемъ на дѣло безпристрастно и посмотримъ, можетъ ли и въ такомъ случаѣ театръ воспитывать простой народъ, просвѣщать его умъ, облагораживать сердце и давать доброе направленіе воли.

Если бы мы прямо стали давать отвѣтъ на поставленный вопросъ отъ своего лица, можетъ быть, наши читатели заподозрили-бы насъ, въ нѣкоторомъ пристрастіи, въ силу нашей принадлежности къ духовной школѣ. Поэтому, кажется, будетъ лучше, если мы обратимся къ авторитетнымъ свидѣтельствамъ *свѣтскихъ* писателей и ученыхъ, которыхъ развѣ можно было-бы заподозрить въ противоположномъ пристрастіи. Изъ такихъ лицъ особенно считаемъ нужнымъ остановить вниманіе на Шиллерѣ, великомъ германскомъ поэтѣ и драматургѣ, творцѣ такихъ великихъ созданій, какъ напримѣръ «Жанна д'Аркъ». Онъ — поклонникъ театра и, конечно, мы не можемъ отказать ему въ компетентности его сужденій по данному вопросу. Воззрѣнія его касательно дѣйствія вообще изящныхъ произведеній на душу человѣческую, слѣдовательно и театральныхъ представленій въ частности, выражены въ его сочиненіи «О необходимыхъ границахъ при употребленіи прекрасныхъ формъ». Воззрѣнія эти могутъ быть сведены къ слѣдующему. Для правильнаго образованія человѣка требуется гармоническое развитіе въ немъ всѣхъ

духовныхъ силъ: ума, воли и сердца. Какъ музыкальный инструментъ только тогда издаетъ пріятные аккорды, когда въ немъ гармонически правильно настроены всѣ струны, такъ и душа человѣческая тогда только будетъ стройно совершать свою дѣятельность, когда каждая ея способность будетъ дѣйствовать во всю силу и въ согласіи съ другими. Эстетическое наслажденіе обнаруживаетъ свое дѣйствіе на одну только силу души на чувство и воображеніе. Поэтому, если дать этому удовольствію преобладающее значеніе въ душевной жизни человѣка, то оно затмитъ собою другія важнѣйшія силы и способности души, способности ума и воли, такъ что, оставаясь въ бездѣйствіи и празности, они постепенно тупѣли-бы, теряли-бы живость и легкость къ собственной имъ дѣятельности. Отсюда происходила-бы лѣнь, апатія къ серьезнымъ занятіямъ, и наоборотъ пристрастіе къ удовольствіямъ и празности. Чтобы не быть голословными, обратимся къ автору. «Для убѣжденія ума, пишетъ онъ въ упомянутомъ произведеніи, красота оболочки можетъ послужить столь-же мало, какъ изящная сервировка для насыщенія гостей. Чистое *научное* изложеніе дѣлаетъ насъ обладателями познанія; прекрасное-же выраженіе снабжаетъ насъ имъ только на временную пользу и употребленіе. Первое,—если мнѣ позволять это сравненіе, дастъ намъ *дерево вмѣстѣ съ корнями*, но, конечно, мы должны имѣть терпѣніе ожидать, пока оно зацвѣтетъ и принесетъ плоды; прекрасное выраженіе срываетъ намъ съ него только цвѣты и плоды, но дерево, которое ихъ носило, не принадлежитъ намъ, и когда они завянутъ и мы ими насладились, исчезнетъ съ ними наше богатство.. Духъ долженъ быть приведенъ въ напряженіе уже формою изложенія и съ нѣкоторымъ усиленіемъ возбужденъ къ дѣятельности... Гдѣ содержаніе должно примѣняться къ формѣ, тамъ нѣтъ содержанія, и *вмѣсто того, чтобы увеличить свое знаніе, мы ве-*

дежь только забавляющую насъ игру. Отсюда ведетъ начало духъ поверхности и легкости, господствующій часто въ такихъ состояніяхъ и обществахъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ не безъ основанія славятся своею утонченностію. Молодому человѣку было-бы неизбѣжно пагубно, если бы его ввели въ область граціи прежде, чѣмъ музы признали-бы его совершеннолѣтнимъ; это непременно сдѣлаетъ его пустымъ».

Къ этой категоріи «молодого человѣка», безспорно, можетъ и долженъ быть отнесенъ нашъ простой народъ, котораго музы, т. е. науки не только никогда не признавали совершеннолѣтнимъ, но часто даже еще и совершенно не касались. Не ясно-ли отсюда, какой великой опасности подвергають его стремящіяся подъ предлогомъ просвѣщенія навязать ему сценическія удовольствія; это, скажемъ словами Шиллера, несомнѣнно сдѣлаетъ его пустымъ и празднымъ.

Еще большая опасность, говоритъ Шиллеръ, отъ увлеченія красивою формою изящныхъ произведеній для нравственности. «Беллетристическій произволь есть зло, которое затемняетъ разумъ; но тотъ-же произволь, паправленный на нравственные правила воли, *непрерменно долженъ портить сердце*... И къ этой опасной крайности склоняетъ человѣка эстетическая утонченность, коль скоро онъ исключительно ввѣряется чувству красоты и дѣлаетъ его неограниченнымъ законодателемъ своей воли. Грубъ, свирѣпъ, жестокъ и ужасенъ въ своихъ дѣйствіяхъ дикій человѣкъ, когда управляютъ имъ слѣпыя животныя силы. Онъ иногда является разъяреннымъ животнымъ въ отношеніи къ другимъ, ибо надъ нимъ, какъ надъ животнымъ господствуютъ естественныя влеченія. Но человѣкъ съ утонченнымъ вкусомъ способенъ къ такой нравственной порчѣ, отъ которой грубый сынъ природы огражденъ именно своею грубостью. Когда послѣдняго возбуждаетъ преобладающая чувственность къ неправому дѣйствию, то онъ хотя

может подпасть искушенію, но не скрываетъ отъ себя, что онъ грѣшитъ; развитой питомецъ искусства, напротивъ, не хочетъ признать того, что онъ падаетъ и охотно обманываетъ свою совѣсть, чтобы ее успокоить».

Итакъ, если въ человѣкѣ умственно и нравственно развитомъ возбужденіе чувственности далеко не всегда желательно и безопасно для нормальнаго теченія его внутренней жизни, то что сказать въ отношеніи простолюдина? Несомнѣнно, что при недостаткѣ умственнаго и нравственнаго развитія увлеченіе эстетическими удовольствіями будетъ опаснымъ и вреднымъ для его ума и нравственности и приведетъ его къ изнѣженности и нравственной распущенности.

Тоже самое говорить и другой знаменитый писатель-педагогъ Ж. Ж. Руссо. По его словамъ (въ письмѣ къ философу Даламберу по вопросу объ устройствѣ театра въ Женевѣ) театръ приводитъ въ движеніе человѣческія страсти, не утишая ихъ; очищаетъ тѣ страсти, которыхъ у человѣка нѣтъ, а съ другой стороны воспламеняетъ и питаетъ тѣ, которыя у него есть; возбуждаетъ въ сердцѣ народа, особенно молодежи, побужденія и пожеланія, которыя несомѣстимы съ нравственностію. Театръ содѣйствуетъ изнѣженности и поощряетъ погоню за наслажденіями: онъ даетъ людямъ поводъ смѣшивать мимолетныя ощущенія, причиняемыя театральнымъ представленіемъ, съ нравственными началами и дѣйствіями. Театръ есть учрежденіе не для серьезныхъ людей, а только празднотлюбцевъ, которые тутъ находятъ себѣ мѣсто убѣжища, гдѣ они забываютъ и себя и свои обязанности и гдѣ могутъ только убивать время».

Докторъ медицины и словесныхъ наукъ въ Парижской академіи Дескюре признаетъ вредными театральныя зрѣлища и находитъ, что онѣ «способствуютъ развитію эротическихъ страстей. Сцена, первоначально учрежденная для забавы и нравственнаго улучшенія массъ, часто ихъ забавляетъ теперь

только для того, чтобы лучше развратить грязными и отвратительными картинами, которыя любить представлять она. Физиологическій фактъ, который часто упускають изъ виду, состоитъ въ томъ, что человекъ существенно рождается подражателемъ. Представляйте ему нравственные примѣры, дайте полезныя наставленія, онъ проникнется ими и будетъ расположенъ слѣдовать имъ. Но если, злоупотребляя талантомъ, вы будете изображать добродѣтель смѣшною, а порокъ любезнымъ (а это бываетъ въ театрахъ), онъ съ улыбкою обратится къ пороку и отвернется отъ добродѣтели. Въ прежнее время театръ могъ по крайней мѣрѣ способствовать образованію вкуса, въ наши дни большая часть пьесъ способна къ тому только, чтобы заставить утратить и вкусъ и добрыя нравы» («Медицина страстей»).

Нечего и говорить, что духовные писатели и апологеты христіанства въ своихъ произведеніяхъ далеко не сочувствуютъ сценическимъ удовольствіямъ. Извѣстный составитель системы «Христіанскаго ученія о нравственности» Датскій епископъ Мартенсенъ пишетъ: «театральныя наслажденія когда онѣ становятся излюбленнымъ средствомъ времяпрепровожденія, привычкой и необходимостью, служатъ вообще признакомъ духовной легкости. Тѣ, которые часто посѣщаютъ театры, не принимаютъ во вниманіе того, что вмѣстѣ со временемъ они убиваютъ и самихъ себя, свою собственную умственную жизнь, убиваютъ этими вѣчно измѣнчивыми зрѣлищами, которые не даютъ настоящаго питанія душѣ. И чѣмъ болѣе душа наполняется этими пустыми зрѣлищами, тѣмъ она становится болѣе пустою и лѣнливою, болѣе теряетъ въ себѣ жизненности, умственныхъ силъ и плодотворныхъ зародышей, которые гибнутъ отъ столь опустошительнаго потопа». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ замѣчаетъ: «театральныя зрѣлища—это пѣснь сирены, которая переноситъ насъ въ чарующую область мечтаній; это есть майя, предательская

волшебница, которая обольщает нас своей стороной, и когда мы пробуждаемся от внѣшнихъ сценическихъ иллюзій, то бѣдная и сѣрая наша обстановка кажется намъ тѣмъ болѣе непріятной, чѣмъ обольстительнѣе была обстановка театральная... Здѣсь невольно приходятъ на память слова о театрѣ великаго учителя вѣры и нравственности христіанской, Святаго Іоанна Златоустаго, сказанныя имъ въ знаменитомъ словѣ противъ ушедшихъ въ великій пятокъ вмѣсто храма Божія въ театр: «не отсюда-ли, т. е. отъ театральныхъ зрѣлищъ, брани и ссоры, не отсюда-ли безсмысленныя непріятности? ибо когда ты приходишь домой изъ театра, то и жена твоя кажется тебѣ не такую пріятною и дѣти несносными, домъ отвратительнымъ и заботы по дому безпокойными».

Лютардъ, ординарный профессоръ Лейпцигскаго университета, въ своей «Апологии христіанства» говоритъ о театрѣ слѣдующее: «какія дурныя послѣдствія имѣла свобода театра—это общезвѣстный фактъ. Жалкій оптимизмъ предвидѣлъ отъ этого необычайный подъемъ искусства. Между тѣмъ, дѣйствительнымъ слѣдствіемъ этого, какъ и могъ предвидѣть всякій знающій человѣческую натуру съ ея дѣйствительной стороны, оказалось, что искусство низведено на уровень зауряднаго паясничества и шарлатанства. Отъ негодныхъ или по меньшей мѣрѣ пошлыхъ мелкихъ театровъ сталъ изливаться цѣлый потокъ пошлости и безнравственности на весь народъ. Пресловутые «варьете» и «ренессансы», на нравственный характеръ которыхъ давно-бы слѣдовало обратить вниманіе полиціи, составляютъ вопіющій позоръ нашей національной жизни» (стр. 592).

Таковы мнѣнія людей вполне компетентныхъ о воспитательномъ значеніи театра. Обратимся теперь къ дѣйствительной жизни: не найдемъ-ли и здѣсь полнаго подтвержденія приведеннымъ мнѣніямъ? Въ самомъ дѣлѣ, не вправъ-ли мы ожидать,

что то воспитывающее вліяніе, которое приписывают театру защитники сценических удовольствій, прежде всего должно было бы сказаться повидимому на самихъ жрецахъ театральнаго искусства. Они вѣдь посвящаютъ этому искусству цѣлыя десятки лѣтъ и имѣютъ поэтому вполне достаточно времени, чтобы проникнуться его исправительными задачами. То правда, что и среди артистовъ найдутся люди высокой чести и доброй нравственности, но опытъ свидѣтельствуетъ, народная молва гласитъ, что такіе люди въ мірѣ жрецовъ сценическаго искусства—очень счастливое и рѣдкое исключеніе. Мы знаемъ, что большею частію театръ осмѣиваетъ недостатки бытовой, главнымъ образомъ, семейной жизни: невѣрность мужей, измѣну женъ, легкомысліе дѣвицъ, непочтительность сыновей и пороки въ родѣ такихъ: лицемеріе, челоуѣоугодничество, высокомеріе, чревоугодіе. Естественно было бы ожидать, что недостатки эти будутъ менѣе всего присущи представителямъ театральнаго міра. Вѣдь дѣло воспитанія необходимо требуетъ, чтобы тѣ добрыя качества, какія хочеть привить воспитывающей воспитываемому, прежде всего привились къ нему самому. Педагогика говоритъ, чего не имѣешь въ себѣ, того не передашь другому. Плохое учительство, если самая жизнь наша опровергаетъ наше ученіе. На самомъ дѣлѣ что же мы видимъ? Видимъ какъ разъ противоположное тому, чего желательно было бы видѣть въ представителяхъ сценическаго искусства. Тѣ самые недостатки, противъ которыхъ они ратуютъ и вооружаются на сценѣ, едва-ли не въ большей степени присущи имъ самимъ. Гдѣ болѣе всего встрѣчаемъ разшатанность семейныхъ узъ, невѣрность мужей, измѣну женъ, распущенность среди дѣвицъ, всеобщее увлеченіе чувственными удовольствіями до самозабвенія, слабохарактерность, неспособность къ терпѣливому труду, невоздержность и раздражительность, злобу и мщеніе, доходяція до дуэлей, самоубійствъ и т. п., какъ не среди са-

михъ-же жрецовъ театральнаго искусства, воспитанныхъ на эстетическихъ наслажденіяхъ? Едва-ли это кто либо будетъ отрицать. Намъ приходилось бесѣдовать съ одной бывшей артисткой, которая изъ за того отказалась отъ сцены, что для нея слишкомъ неприятна была эта жизненная театральная атмосфера. Она безъ сердечнаго содроганія не могла вспомнить объ этомъ и говорила, что ни за какія блага міра не позволить своимъ дѣтямъ идти на сцену. Она говорила также, что ей даже никто повѣрить не могъ изъ бывшихъ ея товарищей и знакомыхъ по сценѣ, чтобы у нея была правильная семейная жизнь, какова у нея была въ действительности. Столь рѣдкое исключеніе представляетъ она среди служителей сцены!

Итакъ, древнее изреченіе поэта, что театръ «*rigendo castigat mores*», которое наши древніе драматурги переводили словами «издѣвкой (т. е. издѣвательствомъ) править (исправляетъ) нравъ», потеряло въ значительной степени свой смыслъ и значеніе. Опытъ дѣйствительной жизни показываетъ, что нельзя выставленіемъ уродства возсоздать чистый, возвышенный идеалъ. По счастливому сравненію раскрытіе житейскихъ язвъ и нравственныхъ недуговъ напоминаетъ выставленіе уродовъ и калѣкъ на многолюдныхъ мѣстахъ, чтобы проходящіе, сжалившись ихъ видомъ, благотворили имъ. Проходящіе сначала толпятся около этихъ несчастныхъ и ужасаются ихъ видомъ. Но это мимолетное впечатлѣніе! Проходя около нихъ другой и третій разъ, толпа мало по малу привыкаетъ къ этимъ зрѣлищамъ, такъ что наконецъ уже не трогается ими и остается совершенно равнодушною при видѣ ихъ. Не то-ли же самое и въ театрѣ. При видѣ жизненныхъ драмъ на сценѣ публика сначала ужасается ихъ; потомъ мало по малу частое повтореніе нравственныхъ уродствъ и безобразій приучаетъ къ себѣ глазъ зрителя; послѣдній мало по малу свыкается съ ними и какъ бы примиряется, какъ съ чѣмъ

то естественнымъ и неизбежнымъ. Такимъ образомъ, наглядное изображеніе нравственныхъ язвъ далеко еще не въ состояніи излѣчить ихъ, рельефное изображеніе уродства не произведетъ красоты, а потому и театръ самъ собою не исправитъ нашей нравственности; онъ только можетъ познать насъ съ новыми пороками и во всякомъ случаѣ безсиленъ подѣйствовать на соврѣнные тайники нашей души, — дать доброе направленіе нашей волѣ. Въ своемъ сочиненіи «О сценѣ» Шиллеръ замѣчаетъ: «Арпагонъ Мольера, вѣроятно, еще не исправилъ ни одного ростовщика; самоубійца Беверлей еще немногихъ изъ своихъ собратьевъ избавилъ отъ отвратительной страсти къ азартной игрѣ; несчастная разбойническая исторія Барла Моора, быть можетъ, не сдѣлаетъ большихъ дорогъ болѣе безопасными».

Такъ безсиленъ театръ въ воспитательномъ отношеніи даже при идеальной своей постановкѣ, т. е. въ томъ случаѣ, когда самъ онъ и вся обстановка въ немъ будутъ исполнены нравственно-воспитательнаго духа. Что сказать о дѣйствительномъ современномъ театрѣ? На сколько близокъ онъ къ этой своей идеѣ и своему назначенію? Но пусть лучше опять говорятъ за насъ компетентные судьи — представители и критики свѣтской періодической печати. Вотъ какія поучительныя въ этомъ отношеніи строки читаемъ мы въ газетахъ «Южный край» и «Московскія Вѣдомости»:

«Было-бы крайне наивно думать, что современный театръ способенъ поднять нравственный уровень зрителей. Если когда нибудь онъ и задавался этой цѣлю, то и авторы и актеры уже давно перестали преслѣдовать эту цѣль, да и сама публика не того требуетъ отъ авторовъ драматическихъ произведеній и ихъ исполнителей. Въ громадномъ большинствѣ піесъ современнаго репертуара зачастую нѣтъ ни одного персонажа, который своею порядочностію, скажемъ болѣе, — идеализмомъ освѣжалъ-бы ту затхлую, удушливую

атмосферу обыденной грязи и пошлости, которую выводят на подмостки авторы и изображают актеры. Авторы оправдываются тѣмъ, что имъ современная дѣйствительность не даетъ положительныхъ типовъ, что она — эта дѣйствительность — пошла и безыдеальна, а выдумывать они и они не могутъ, и не хотятъ. Актеры, эти послушные исполнители воли авторовъ, стараются достигнуть наибольшаго реализма въ изображеніи героевъ пьесы и нисколько не задумываются надъ тѣмъ, какую пользу или какой вредъ принесетъ обществу исполняемое ими произведеніе.

«Не только русская сцена, но любая европейская, въ болѣе мѣрѣ вліяютъ на пониженіе эстетическаго чутья и вкуса публики, нежели служатъ къ его возвышенію и совершенствованію. Обычный репертуаръ «интеллигентнаго театра» чрезвычайно биналенъ, жидокъ по количеству обращающихся въ немъ сюжетовъ, ничтоженъ по художественнымъ достоинствамъ и во многихъ случаяхъ недоброкачествененъ въ идейномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Эти печальныя свойства нынѣшняго «культурнаго театра» непременно будутъ оказывать сильное и, конечно, нежелательное вліяніе на театръ народный. Въдъ на сцену народнаго театра непременно станутъ переключивать съ «культурной сцены» тѣ или другія пьесы. Актеры, подвизающіеся на сценѣ народнаго театра, неминуемо перенесутъ на нее приемы и навыки, добытые ими на культурной сценѣ».

«Не думаемъ, чтобы театръ удержалъ кого нибудь и отъ пьянства. При каждомъ изъ городскихъ театровъ существуютъ буфеты и они бойко торгуютъ въ продолженіи всего вечера, когда идетъ спектакль. Мы не знакомы съ какими либо выводами статистики относительно употребленія спиртныхъ напитковъ лицами разныхъ профессій, но врядъ-ли ошибемся, если скажемъ, что среди актеровъ — людей пьющихъ не меньше, чѣмъ среди представителей прочихъ профессій».

«Итакъ, что же получить крестьянинъ отъ спектаклей, устраиваемыхъ для него досужими людьми? Будетъ-ли достигнута та цѣль отрезвленія нашего народа, которую преслѣдуютъ попечительства о народной трезвости? Не думаемъ... «Всѣ сценическія развлечения не прекратятъ въ народѣ пьянства и не оставятъ въ душѣ его ничего, кромѣ пустоты и разсѣянности, можно думать, что послѣ такихъ развлеченій народъ опять будетъ толпиться у винныхъ лавокъ и трактировъ, или собираться въ особыя мѣста, гдѣ винопитіе сопровождается картежною игрою и разными увеселеніями грубаго характера. Если театры и спектакли не возвышаютъ нравственности въ городахъ, гдѣ она стоитъ, по статистическимъ выводамъ, гораздо ниже, чѣмъ въ селахъ и деревняхъ, то чего добраго ожидать отъ нихъ, когда они будутъ распространяться въ средѣ бѣднаго, необразованнаго народа, гдѣ не можетъ быть ни искусныхъ актеровъ, ни эстетической обстановки, ни благоразумныхъ антрепренеровъ? Народъ не дѣти, чтобы развлекать его тѣми или другими увеселительными мѣрами».

Послушаемъ сужденій о театральномъ искусствѣ еще одного корифея искусства, какимъ признаютъ безспорно графа Л. Н. Толстаго. Въ своемъ недавнемъ сочиненіи «Что такое искусство?» графъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: «Чѣмъ опредѣляется хорошее и дурное по содержанію искусство?— «Искусство должно быть разцѣнваемо *на основаніи религіознаго сознанія*. Точно такъ, какъ и всегда, должно быть выдѣлено изъ всего безразличнаго искусства, сознано, высоко цѣнимо и поощряемо искусство, передающее чувства, *вытекающія изъ религіознаго сознанія*... и осуждаемо, и презираемо искусство, противное этому сознанію, и не выдѣляемо и не поощряемо все остальное безразличное искусство»...

«Главная ошибка, которую сдѣлали люди высшихъ классовъ... состоитъ въ томъ, что на мѣсто религіознаго искус-

ства они поставляют *искусство ничтожное, имѣющее цѣлю только наслажденіе людей*. Описывая свое посѣщеніе Московскаго театра, гдѣ давалась тогда опера Вагнера «Кольцо Нибеллунговъ», графъ такъ передаетъ свои впечатлѣнія. «Произведеніе это, пишетъ графъ, получило въ настоящее время такое огромное значеніе, имѣетъ такое вліяніе на все то, что выдается за искусство, что необходимо всякому человѣку нашего времени имѣть понятіе о немъ. Я внимательно прочелъ четыре книжечки, въ которыхъ напечатано это произведеніе. *Произведеніе это есть образецъ самой грубой, доходящей даже до смѣшнаго, поддѣлки подъ поэзію*». Еще хуже то впечатлѣніе, какое вынесъ графъ изъ театра при его представленіи. Онъ говоритъ, что въ состояніи былъ прослушать только двѣ сцены; *«больше уже не могъ выдерживать и выбѣжалъ изъ театра съ чувствомъ отвращенія, которое и теперь не могу забыть»*.

«Слушая эту оперу, продолжаетъ графъ, я невольно представилъ себѣ почтеннаго, грамотнаго деревенскаго рабочаго человѣка, преимущественно изъ тѣхъ умныхъ, истинно религиозныхъ людей, которыхъ я знаю изъ народа, и воображалъ себѣ то ужасное недоумѣніе, въ которое пришелъ-бы такой человѣкъ, если бы ему показали то, что я видѣлъ въ этотъ вечеръ. Что-бы онъ подумалъ, если-бы узналъ всѣ тѣ труды, которые положены на это представленіе и видѣлъ бы ту публику, тѣхъ сильныхъ міра сего, которыхъ онъ привыкъ уважать, старыхъ, плѣшивыхъ, съ сѣдыми бородами людей, которые битыхъ шесть часовъ сидятъ молча, внимательно слушая и глядя на всѣ эти глупости. Но, не говоря о взросломъ, рабочемъ человѣкѣ, трудно себѣ и представить даже ребенка старше семи лѣтъ, который могъ бы заняться этой глупой несладкой сказкой».

«А между тѣмъ громадная публика, цвѣтъ образованныхъ

людей высшихъ классовъ, высиживаетъ эти шесть часовъ безумнаго представленія и уходитъ, воображая, что отдавъ дань этой глупости, она приобрѣла новое право на признаніе себя передовой и просвѣщенной».

Таковы сужденія о воспитательномъ значеніи театра людей вполне компетентныхъ, съ которыми не согласиться нельзя. Взглядъ этотъ, очевидно, раздѣляется и не одними только частными людьми, но и цѣлыми государствами. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ же, какъ не на этомъ взглядѣ основывается запрещеніе театральныхъ представленій образованными христіанскими правительствами во дни праздничные и постовые. Запрещенія эти существуютъ, напримѣръ, въ Англіи; есть даже они въ либеральной Америкѣ. Западная Европа въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей науки такъ опредѣлила нравственное значеніе сценическихъ представленій: «хотя на эти утѣхи и забавы нѣтъ прямого запрещенія въ словѣ Божіемъ, но для христіанъ, стремящихся къ нравственному совершенству, и особенно для того, кто желаетъ распространять свѣтъ Христовъ и учить другихъ примѣромъ собственной жизни, онѣ сколько опасны, столько-же и неприличны; онѣ очень много препятствуютъ сохраненію совѣсти въ чистотѣ, благоговѣйному умиленію и молитвенному настроенію. Онѣ суть недостатки христіанской жизни, и каждый христіанинъ лучше сдѣлаетъ, если совсѣмъ воздержится отъ нихъ» (Шмидтъ. «Исторія пѣтизма»). На этомъ взглядѣ зиждется запрещеніе со стороны многихъ заботливыхъ и разумныхъ педагоговъ своимъ воспитанникамъ посѣщенія театровъ.

Обобщая все, доселѣ сказанное, мы не можемъ, конечно, согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые думаютъ, что театръ будетъ наилучшей народной школой, которая воспитаетъ его вкусъ, облагородитъ сердце и отвратитъ отъ грубыхъ развлеченій, что театръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ замѣнить собою

церковь. Даже и въ лучшемъ своемъ состояніи театръ не всегда и безусловно можетъ имѣть нравственно воспитывающее вліяніе на окружающую среду, а для простаго, необразованнаго народа онъ былъ-бы несомнѣнно гораздо скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ, какъ то вполне убѣдительно доказываетъ Шиллеръ. Простой народъ во всей театральнѣй обстановкѣ по своей неразвитости не видѣлъ бы ничего другаго, кромѣ чувственнаго удовольствія и наслажденія, а это пріучало-бы его къ распущенности и лѣности, къ которой и такъ нашъ простолюдинъ весьма склоненъ по своей природѣ. «Прежде чѣмъ музы не признаютъ его совершеннѣйшимъ, пагубно было-бы вводить его въ область граціи». Сначала нужно умственно и нравственно просвѣтить народъ, потомъ уже заботиться объ его эстетическомъ развитіи. Въ этомъ умственномъ и нравственномъ просвѣщеніи дѣйствительно онъ давно уже нуждается; большая часть его до сихъ поръ еще и неграмотна. Вотъ объ этомъ-то прежде всего и слѣдуетъ позаботиться людямъ, стремящимся къ народному просвѣщенію!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Недавно вышло изъ печати второе изданіе книжки, составленной М. И. Макаревичемъ, подъ заглавіемъ: «Церковная школа на Всероссийской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ». Съ 6-ю фотографическими снимками церковно-школьной выставки и 2-мя школьно-статистическими таблицами. Изд. 2-е, дополненное. 46 стр. въ 8-ю долю листа. СПб. Синодальная Типографія. Цѣна 20 коп., съ пересылкою — 25 коп.

Названная брошюра содержитъ въ себѣ обстоятельный иллю-

стрированный очеркъ состоянія церковно-школьнаго дѣла въ Россіи, представляющій живую картину положенія церковно-приходской школы, въ какомъ она явилась на минувшей Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ были подведены осязательные итоги развитія церковной школы за первое десятилѣтіе ея жизни, послѣ возстановленія ея въ 1884 году.

Хотя Всероссийская выставка 1896 года окончилась, закрыта и составляетъ событіе минувшее, но живое и полное описаніе его, — по отзыву С. И. Миропольскаго, — представляетъ интересъ и теперь, какъ описаніе факта историческаго и важнаго въ исторіи церковной школы: здѣсь впервые церковно-приходская школа явилась въ полнотѣ своихъ жизненныхъ силъ, въ многообразной обстановкѣ и бытовыхъ ея условіяхъ здѣсь впервые школа эта была посѣщена Государемъ Императоромъ съ Государынею Императрицею и Высочайшими Особами Царствующаго Дома, высшими представителями администраціи, образованнаго общества и массами русскаго народа.

Настоящая книга Г. Макаревскаго, по словамъ того-же рецензента, составлена обстоятельно и представляетъ интересный матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ церковной школы, а самое изданіе — очень пріятно и по цѣнѣ не дорого.

Описываемое изданіе Г. Макаревскаго Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущено въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, а Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ — въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ Семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Настоящее *второе* изданіе, сравнительно съ первымъ, дополнено приложеніемъ къ книжкѣ повѣренныхъ въ центральномъ церковно-школьномъ управленіи статистическихъ таблицъ церковныхъ школъ за 189⁵/₆ учебный годъ и параллельно — школъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, а также — отзыва о книжкѣ Члена Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ С. И. Миропольскаго.

Выписывать книжку можно отъ автора, Секретаря Нижегородской Духовной Консисторіи; при требованіи *десяти экземпляровъ*, пересылка безплатно.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА.

(С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая улица, Гостиный дворъ, № 45)

между прочими продаются слѣдующія книги:

- 15) *О религии*. Протопр. В. Б. Бажанова. СПБ. 1892 г. Ц. 60 к.
- 16) *Пища для ума и сердца* или собраніе христіанскихъ размышленій. Пер. съ иностр. Пр. В. Б. Бажанова. СПБ. 1889 г. Ц. 1 р.
- 17) *Примѣры благочестія* изъ жизни святыхъ Пр. В. Б. Бажанова СПБ. 1896. г. Ц. 25 к.
- 18) *Притчи*, избранныя изъ Круммахера Пр. В. Б. Божано. вымъ. СПБ. 1889 г. Ц. 25 к.
- 19) *Сокровище духовное*, отъ міра собираемое. Изъ твореній св. отца нашего Тихона, еп. Воронежск. Пр. В. Б. Бажанова. СПБ. 1889 г. Ц. 20 к.
- 20) *Правила святой жизни*. Изложены Аввою Бернардомъ. СПБ. 1894 г. Ц. 50 к., въ кол. пер. 1 р.
- 21) *Бесѣды Евг. Берсье*. Томы 1 и 2. Спб., 1890—91 г. Цѣна кажд. тома по 80 к. Томъ 3-й съ портр. Ц. 1 р. Томъ 4-й. Спб., 1896 г. Ц. 1 р.

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.—Св. Кирилль, епископъ Туровскій. Очеркъ церковно-исторической жизни древняго Турова (продолженіе).—Можетъ ли быть театръ нравственно-воспитательнымъ средствомъ для простаго народа?—Объявленіе.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Николай Коноплевъ.

Дозволено цензурою. Минскъ. 20 Мая 1898 года. Цензоръ, Каѳедральнаго собора Ключарь, Священникъ Павелъ Аѳонскій.

Минскъ.—Паровая Типо-литографія Б. И. Соломонова.